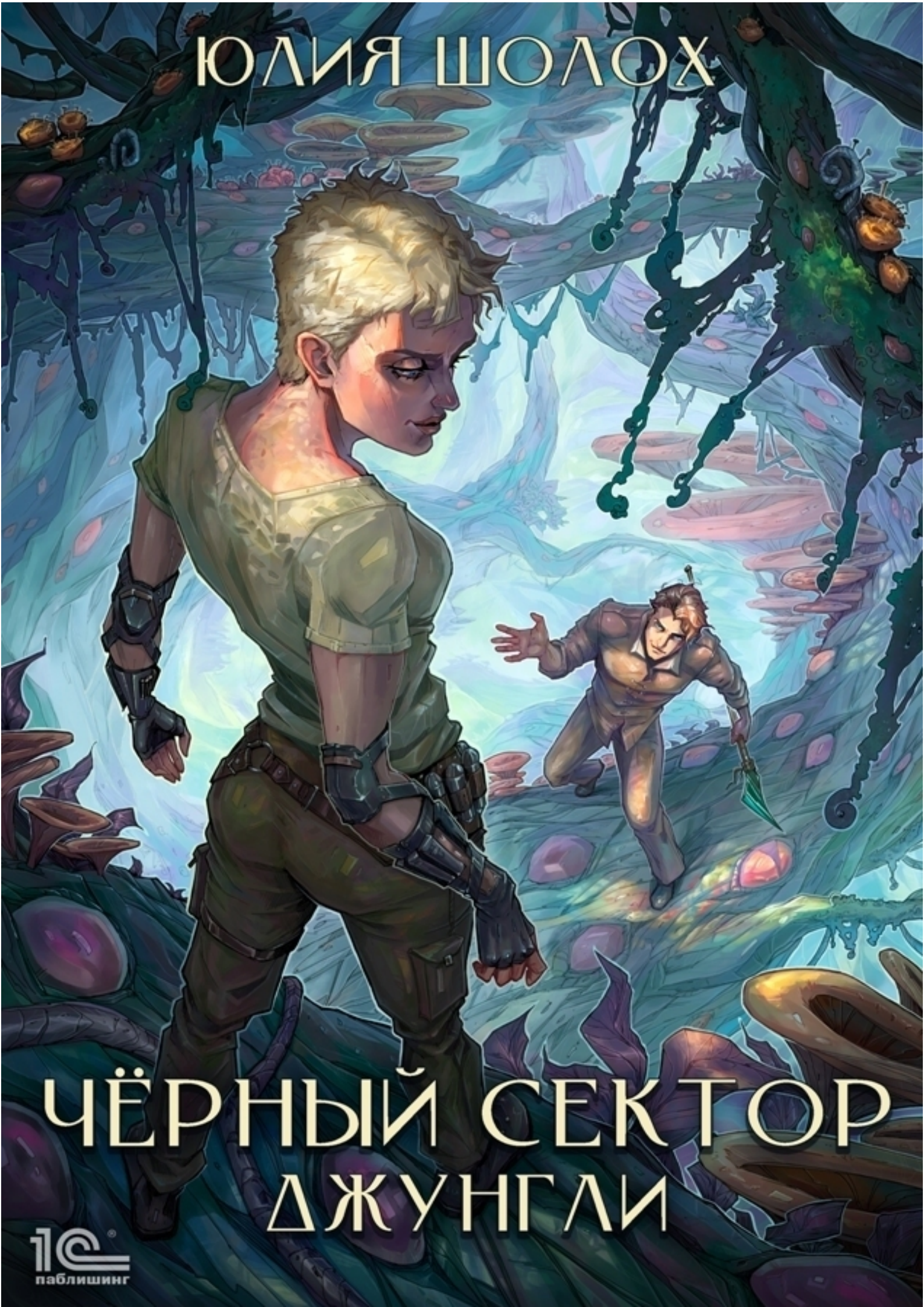

ЮЛИЯ ШОЛОХ

ЧЁРНЫЙ СЕКТОР
ДЖУНГЛИ

Чёрный сектор

Юлия Шолох

Чёрный сектор. Джунгли

«1С-Публишинг»

2021

Шолох Ю.

Чёрный сектор. Джунгли / Ю. Шолох — «1С-Публишинг»,
2021 — (Чёрный сектор)

На необитаемую планету случайно попадают военные курсанты и студенты элитной академии – как юноши, так и девушки. Велика надежда, что их найдут и спасут, да и страшиться вроде бы нечего: на планете нет опасных хищников, а еды и воды достаточно. Но порой опасаться стоит друг друга, ведь неизвестно, кто и на что окажется способен в новых реалиях и как долго ждать помощи. Далеко не каждый горит желанием поспешить на выручку ближнему. Но никто не отменял и любви, которая может прийти в самый неподходящий момент... А кто-то всю свою жизнь мечтал о свободе и, возможно, обретёт её здесь – в месте, не особо предназначенном для комфортного проживания.

Содержание

Глава 1. Лисичка	5
Глава 2. Домик фей	22
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Шолох

Чёрный сектор. Джунгли

Глава 1. Лисичка

Кто бы знал, как Жанна ненавидела эту постоянную необходимость находиться среди других людей! Никакого личного пространства! Никакого уединения!

Она выскочила из каюты и сделала несколько шагов по коридору. Лука орал на Хвата громовым голосом, не утихая. Они орали друг на друга регулярно, используя для этого каждую свободную минуту, в том числе отведённые на отдых. Который, между прочим, для всех! Но крайне сложно отдыхать, когда над головой орут в две лужёные глотки.

Иногда Жанна жалела, что связалась с командой Луки и стала её частью. Но, конечно, она поступила правильно. Путь курсанта Космодемии выводит только к двум карьерным лестницам. Первая – командовать другими, а для этого у Жанны не было ни малейших задатков. Голосок тихий, строение тщедушное, вид невзрачный – слушать её точно никто не станет. Особенно мужчины, уважающие первым делом грубую силу и только десятым – всё остальное. И вторая – технический специалист. Жанна достигла такого уровня в своей специализации, что её пригласил к себе в команду сам Лука. Это было самое настоящее признание в пределах Космодемии – предложение, от которого невозможно отказаться. И да, по здравом размышлении она ни разу о своем согласии не пожалела.

Но вот так, на эмоциях... бывало, чего уж там – не без этого.

Лука был превосходным командиром, а вот в плане человеческих качеств сильно проигрывал. Он не разговаривал, а орал, в случае несовпадения мнений не пытался искать компромисс, а просто опять орал, и в любой другой ситуации первое, что делал Лука, как уже все поняли – орал.

Вначале Жанна даже подумывала отказаться от этого полёта, но, конечно же, ничего такого не сделала. Команда должна отработать стресс-тест вместе, тем самым подтвердив свою состоятельность. Как бы ты ни был хорош сам по себе, но быть частью успешной команды в разы выгодней. Одиночки могли найти неплохую должность, это верно. Но команды... команды становились Легендами. Например, Максиглор – команда, которая два года назад успела эвакуировать жителей с шахтёрского астероида до того, как его утащило в водоворот газового скопления, отчего он почти мгновенно взорвался. Все до единого выжили. За операцией в прямом эфире следил каждый, обладающий мало-мальской властью. Рассказ об этом подвиге повторялся целую неделю во всех выпусках новостей. Ребята не просто молодцы, они – герои! А ведь команда Максиглор всего на пять лет старше команды Луки и всего три года как работает по госконтрактам.

Так что с точки зрения карьеры выбор был правильным. Но как же иногда хотелось хоть ненадолго побыть в одиночестве! Забыть, что ты просто часть команды, пусть даже самой шикарной команды Космодемии на текущий момент и побыть просто девчонкой без тревог и забот.

Эх! Тут, на корабле, это невозможно.

А ещё эти студенты АМКи... Жанна питала к ним, возможно, и не такую жаркую ненависть, как остальные курсанты, но однозначно – стойкую неприязнь.

Мало того, что эти изнеженные, избалованные с детства выскочки встанут во главе корпораций, по сути, не приложив никаких усилий. Просто по праву рождения. Так ещё всем прекрасно известно, как сильно в последнее время активизировались попытки корпораций подмять под себя военных. Конечно, каждая из них имела штат собственных наёмников, но те

работали за деньги, а военные (хотя бы часть из них) – по велению души да ещё из стремления защитить высшие идеалы. Никогда ни один наёмник не стал бы рисковать собственной жизнью ради тех же работников шахтёрского астероида, как рисковала команда Максиглор. И корпорации жаждали такого отчаянного самопожертвования для себя. Как будто не понимали, что жертвовать собой можно только ради общего блага, ради светлых, великих идей, но никак не ради того, чтобы какой-то дядя заработал себе в копилку ещё больше тугриков.

Тупые руководители корпораций отчего-то на полном серьёзе считали, что военные должны подчиняться им и действовать в их интересах. Попытки прибрать управление армией в свои руки повторялись за историю существования корпораций регулярно, и вот пошёл новый виток.

Оттого смотреть на эти рожи корпоративных деток, которые без дела шатались по кораблю, было для Жанны, как и для любого из курсантов, немалым испытанием. Она понимала, конечно же, что совместное путешествие как раз необходимо, чтобы курсанты научились держать себя в руках в обществе этой «золотой молодёжи», с которой им, так или иначе, не раз придётся столкнуться за время службы, но отвращение и неприятие, которые накатывали каждый раз, когда приходилось сталкиваться со студентами АМКи, всё равно никуда не деть.

Но их Жанна как-нибудь проигнорирует, так и быть. Ей нужна передышка. А каюта настолько пропиталась тестостероном от общества пяти здоровенных лбов, что там больше просто невозможно находиться.

Отдых продлится ещё час тридцать семь минут, до девяти вечера, потом переключка, подведение итогов дня и отбой.

Час тридцать семь минут можно побыть в одиночестве.

Жанна неторопливо брела вдоль коридора, потому что деться было некуда. Панорамный зал и видеозал в это время забиты студентами АМКи. Жанна не желала к ним приближаться. За неделю совместного полёта она уже получила три пошлых предложения. И это учитывая, что она сталкивалась со студентами АМКи лишь мимоходом. Но по какой-то неведомой ей причине они считали, что Жанна – легкодоступная особа, которая только и мечтает, как бы запрыгнуть на одного из корпоративных сынков.

Уровень их самомнения зашкаливал.

Девчонки, впрочем, вели себя не лучше. При встрече окидывали таким взглядом, будто единственное, что имеет значение – это количество денег, которое ты потратила на свою внешность. Говорить с этими курицами было не о чем. Жанна совершенно не разбиралась в модных тенденциях и в способах интересно тратить деньги, а студентки АМКи вряд ли разбирались в устройстве дронд.

Дойдя до угла, Жанна постояла, задумчиво повертела головой влево-вправо. Выбор не впечатлял. Куда пойти? По сути, не важно: коридоры одинаковые и выводят к одинаковым лестницам на верхнюю жилую палубу, где расквартированы студенты АМКи. Ярусом выше – видеозал.

Жанна вздохнула. Может, там включён какой-нибудь фильм, а свет, наоборот, выключен? Тогда она проберётся на задний ряд, сядет себе тихонько в кресло да отдохнёт. Будет пялиться на экран и не напрягать мозги. Идеально. Мечта просто.

Нужно проверить – всё равно идти больше некуда. Жанна дошла до лестницы и поднялась двумя ярусами выше. За углом – вход в видеозал, но уже слышно, что там толпятся люди. Жанну даже передёрнуло от отвращения, будто, завернув за угол, она столкнётся с огромными тараканами. Даже показалось, что вернуться в каюту будет не так уж и сложно.

Итак, идти обратно или проверить панорамный зал? Там такой вид... закачаешься! Только, опять же, вечно эти паразиты сидят на лучших местах, обсуждают какие-то свои незатейливые делишки и ржут как лошади. Вместо того чтобы смотреть в бесконечность и осознавать свою никчёмность, они сделали эту бесконечность фоном к своей примитивной трепотне.

Как бы ей хотелось хоть раз оказаться там в одиночестве! Встать в полный рост напротив панорамного окна, вздохнуть и мысленно уплыть в скопление звёзд.

Тут голоса внезапно стихли. Может, все ушли?

Жанна пожалала плечами и пошла по коридору. За углом было пусто, только распахнутые двери в видеозал преграждали путь. Жанна быстро прошла мимо, украдкой заглянула внутрь. Там было светло, и она насчитала, как минимум, пять человек, которые бестолково шатались по помещению и не собирались ничего смотреть.

Что за сволочные натуры? Сами не смотрят – могли бы уступить место тем, кто не против посмотреть. Но нет, такое в голову корпоративным деткам, конечно же, не придёт.

До следующего поворота ещё несколько шагов. А в углу растительный уголок – пяток кадок с зелеными деревьями. Жанна невольно затормозила, потому что заметила в глубине какое-то движение.

Присмотрелась. Там, за зелёной занавесью тонких листьев, стояли двое. Девушка с бело-снежными волосами плакала, судя по закрытому ладонями лицу, а весьма харизматичный брюнет возвышался рядом, скорчив противную мину, и делал вид, будто ему наплевать.

Разборки. Погружаться в чужие секреты и разборки Жанна желала меньше всего, поэтому быстро прошла мимо. Дальше, дальше. А вдруг повезёт?.. Но у панорамного зала стояли ещё люди, которые хоть и молчали, но толкались весьма красноречиво. Два петуха посередине, остальные вокруг. Крови жаждут. Обычное для студентов АМКи желание. Когда есть всё, хочется недоступного.

Ну, неважно. Важно, что ей не повезло. Придётся разворачиваться и топтать обратно по коридорам. Как крысе в коробке.

Жанна так и сделала. И чуть не столкнулась с двумя парнями, которые тоже подходили к панорамному залу. Конечно, ей в спину тут же засвистели и захохотали. Вся группа, которая секундой ранее жаждала драки между своими, моментально переключилась на неё и наперебой стала строить предположения, отчего при виде их светлых лиц Жанна вдруг передумала идти прямо. Конечно, потому что испугалась – это первым делом. Ну, или ослепла от их неземной красоты – это вторым. Какой-нибудь новый и оригинальный вариант, а также верный – что она просто не желает находиться в обществе гамадрилов – не высказал никто. Впрочем, Жанну было сложно удивить новыми подколками – она, знаете ли, уже полгода состояла в команде Луки и шестой год проходила обучение в Космодемии, где даже преподаватели не стеснялись применять крепкие выражения и закрученные словесные комбинации.

Поэтому и отвечать она, понятное дело, не стала. Зло взглянула на парней, которые нехотя освободили путь, и пошла прочь. Снова мимо видеозала, к лестнице на свой уровень. Придётся тупо бродить по коридорам. Даже на нижние, обслуживающие палубы хода нет. Там, среди механиков, Жанне было бы очень интересно, но статус «гостя» запрещал ей покидать палубы для гостей и спускаться в места обитания и проведения досуга команды.

Хотя какой там гость? Она чувствовала себя кем угодно, но не гостем. Как на испытательном сроке, вот. Будто она намеревалась устраиваться на работу, но вначале её собирались изматывать ожиданием. Точно, именно такое ощущение и было.

– Эй! Стой!

Жанна нахмурилась и резко обернулась. Неужто кому-то хватило ума её преследовать? Она, конечно, не Лука, но в случае необходимости уложит на лопатки любого из этих хилых корпоративных студентов. Просто потому, что годами тренировалась это делать, а они – нет.

– Подожди!

Жанна только-только спустилась по лестнице и не сразу поняла, что человек, который её позвал, всё ещё наверху. Впрочем, он быстро приближался, чуть не прыгая через ступеньки. Правда, был ещё вариант, который следовало проверить, чтобы не выставить себя душой. Жанна огляделась: нет, вокруг никого – значит, действительно позвали её.

Это был один из двух парней, с которыми она только что столкнулась. Внутри тут же забурлила и заклокотала неприязнь. Хотя не так быстро, как обычно. Парень выглядел взволнованно и явно спешил её догнать. И, судя по взгляду, предлагать ей всякие гадости не собирался. Даже больше – на миг ей показалось, что в его глазах мелькнуло нечто, похожее на сочувствие. От такого взгляда она мгновенно заледенела и крепко сжала челюсть. Курсант и жалость – вещи несовместимые.

– Всего секунду твоего светлого внимания!

Парень, наконец, спустился и остановился напротив. Скуластое лицо, цепкий взгляд, хитрый прищур тёмно-серых глаз. Он был довольно странно одет – ну, для корпоративных детишек. На нём была длинная развевающаяся рубашка цвета слоновой кости. Наверное, шёлковая. И светло-бежевые брюки. А уж улыбка, которая появилась на его лице, и вовсе сбивала с панталыку. Так, вероятно, смотрел Чеширский кот на Алису.

– Чего надо? – грубо спросила Жанна и невольно вздохнула. Обычно её не беспокоил собственный голос – слишком «нежно-овечий» для военного человека, по выражению Луки, однако в таких вот случаях, когда нужно было показать собственную силу и стойкость, иметь слабый голос было весьма неприятно.

– Возьми.

Раньше, чем Жанна сообразила, что происходит, парень схватил её руку и вложил в неё какой-то предмет. Тут же отпустил и отпрянул. Приложил ладонь к своей груди, прямо напротив сердца, и слегка склонился в странном подобии поклона.

– Меня не будет до десяти. Комната 7А полностью в твоём распоряжении, лисичка. Можешь делать там что угодно. Будешь уходить – оставь дверь открытой.

– Что?

Жанна почувствовала, что глаза на лоб лезут. Мало того, что парень предложил ей, незнакомке, отправиться в свою комнату и делать там что угодно. Но лисичка?.. Она блондинка без тени рыжины. Её называли всегда «солнышко», ну или, на худой конец, «зайчик». Так отчего...

– Буду к полуночи. Жаль, жаль, свет моих очей, что мы не увидимся до отхода ко сну. Всё, что угодно! – парень уже развернулся и бросился вверх по ступенькам. А Жанна осталась стоять и сжимать в руке магнитный ключ от чужой каюты.

Минуты через две она пришла в себя. Первым делом, естественно, ей захотелось вернуть ключ. Но кому? Да ещё что – тащиться обратно на ярус к панорамному залу и искать этого сумасшедшего? Устраивать там спектакль всем студентам на потеху? Вот уж не было забот!

Нет, идти искать этого безумца она однозначно не собирается! А ключ? Что делать с ним?

Может, просто бросить здесь? Она ничего не просила, так почему её должно заботить, что там с этим чудачком и ключом от его апартаментов случится?

Но ведь он предложил ей именно то, о чём Жанна мечтала все дни с самого начала полёта. С момента, когда взошла на борт этого проклятого корабля!

И что, кстати, она теряет?

Жанна задумчиво повертела ключ в руке. Красивый. Тяжёлый. Стилизованный под старинный бронзовый: даже зелёный налёт имеется, и со множеством бороздок.

Ходить в гости ей никто не запрещал. Сходу припомнить, почему нельзя отправиться в этот самый номер, она не придумала. Значит, что? Жанна ещё немного посмотрела на ключ, пока не поняла, что это уже смешно: странного вида девица встала столбом посреди коридора и, не мигая, залипла на какую-то финтифлюшку у себя в руках.

Она посмотрела на лестницу, ведущую вниз, на ярус, где каюты курсантов. Влево, где начинался ярус с каютами студентов АМКи. Первая дверь с номером 1А была всего в паре метров.

А чего бы и нет?

Жанна опустила руку с ключом и пошла искать дверь с номером семь. Искать пришлось недолго. Ну, и ещё быстрее получилось прижать ключ к замку и войти.

Да уж, комната впечатляла. Это была даже не комната, а скорее целая квартира свободной планировки. Серо-синяя гамма, очень спокойная. Жанна невольно улыбнулась: такое сочетание цветов она любила.

Итак, что мы имеем? Сразу за входом зона отдыха с большим диваном и огромным экраном на стене.

Справа стационарная игровая установка с полным погружением. Да уж, с комфортом некоторые летают... Жанна знала, что многие полжизни отдали бы за возможность залезть в такую штуку и просидеть месяц-другой, погрузившись в сказочные миры, но её саму при виде установки лишь передёрнуло от озноба. В Космодемии были установки ещё более качественные, и о тех моментах, которых Жанна насмотрелась при обучении, хотелось побыстрее забыть. Поэтому никому из военных не грозило стать игроманом. И поэтому каждый из них миллион раз подумает, прежде чем перейдёт к силовому решению какой бы то ни было проблемы.

Ну, это её уже понесло. Стоп.

Что ещё?

Слева – полупрозрачная серебристая перегородка, за которой кровать размера кинг-сайз, застеленная несколькими покрывалами бордовых оттенков. Пошленько.

Приоткрытая дверь в ванную комнату, где виднеется угол утопленного в пол бассейна. Наверняка с массажной системой и имитацией морского берега, включающей волны, ветер, звуки и ароматы.

Но нет, пользоваться бассейном она не станет – это точно перебор.

И что ещё? А всё... всё совершенно безликое. Нет мелочей, которые бросаются в глаза и выдают характерные особенности хозяина жилища. Пусто. Ни фотографий, ни каких-либо безделушек, ни брошенных как попало предметов одежды. Будто живущий здесь человек всячески пытается скрыть свою личность. Если подумать, весьма странное качество для корпоративного наследника.

Вещи, конечно, есть, но все убраны с глаз. А в шкаф Жанна, естественно, заглядывать не стала. Не настолько её интересовала личность молодого человека, который был так добр и подарил ей пару часов уединения.

Как только догадался? И зачем?

Кстати, камер не видно. Никаких сомнений, что система скрытого видеонаблюдения в апартаментах имела, однако спрятаны они отлично, глаз не цепляется. Даже на миг возникло профессиональное желание использовать дронаду и найти камеры, но Жанна, конечно, тут же пресекла это нелепое желание. Использование дронад против частного лица без его предварительного согласия запрещено. Да и какой смысл искать камеры? Размещать в открытом доступе частное видео с участием военных, в том числе курсантов, также запрещено. Ну, получит парень кадры, где Жанна в его комнате, а сделать с ними всё равно ничего не сможет. Сам пусть любит – ей не жалко. Ради возможности отдохнуть от своих пятерых лбов Жанна была готова и на большее.

Итак, ничего тут необычного. Комната, конечно, шикарная, но это просто обезличенное место.

Взгляд сам собой вернулся к дивану. Мягкому, похожему на облако дивану, на котором вдобавок лежал пушистый, словно шкура диковинного зверя, синий плед.

Если до этого момента Жанна сомневалась в разумности своих действий, то сейчас все мысли растворились, а разум щёлкнул и выключился. Она разбежалась и прыгнула на диван, упала в его мягкие объятия, сменяя плед-шкуру и обнимая, как игрушку. Небо, до чего же хорошо!

– Желаете смотреть видео? – тут же осведомился нежный женский голос обслуживающей системы. У курсантов в каюте она, кстати, отсутствовала.

– Желая, – ответила Жанна, не поднимая головы от дивана. Ароматизация тоже на высшем уровне – очень тонкий и приятный аромат. Разве что слишком сладкий, на её вкус, ну да чего уж придирааться.

Экран тут же включился, разделившись на девять квадратов. В каждом свой канал, от новостей до сериалов. Жанна сразу увидела, что желает смотреть.

– Мультфильмы.

Одно из девяти окон раскрылось во весь экран. Там по какому-то необъяснимому совпадению показывали одно из любимейших аниме Жанны – фильм про путешествие нескольких друзей на летающем в космосе звере. Добрый и до щемящего чувства в груди наивный мультфильм, который делал Жанну мягкой, словно спелый персик.

Всё отведенное ей время она пролежала, глупо улыбаясь и смотря на экран.

Когда уходила, оставила дверь открытой. Хозяин, как и обещал, до сих пор отсутствовал. Жанна мысленно поблагодарила его – такого отличного, душевного отдыха она давно не видала. Если вспомнить, то последние годы всегда проходили в общежитии, где понятие «личное пространство» вообще никому не известно. До этого – дома, но там тоже это самое пространство мало кого заботило.

Эх, будет ли у неё когда-нибудь своё, только своё пространство, в которое кто-либо ещё попадёт только по её личному приглашению и никак иначе?

Мечты, мечты...

Возникшее было подозрение – зачем, собственно, незнакомый студент ей помог и как вообще узнал о съедавшем Жанну желании побыть в одиночестве – она из головы изгнала. Разве это важно?

В каюте курсантов царил тишина. Гоблин и Рык смотрели на Жанну как провинившиеся щенки, безмолвно извиняясь. Ага, понятно: значит, решили, будто она сбежала от них и шарашилась по коридорам, только бы их не видеть. Это правда, конечно, но Жанна не стала рассказывать, как вместо этого чудно отдохнула. Наоборот, нахмурилась – пусть им будет стыдно. В качестве профилактики. Лука, правда, зыркнул скорее с подозрением, но тоже промолчал. Кажется, несколько дней ребята будут вести себя, как паиньки.

Однако нескольких дней у них, как оказалось, не было.

* * *

Когда стала известна точная дата начала стресс-теста, Жанна вздохнула с облегчением. Наконец-то! Причина, по которой они все тут собрались, напомнила о себе в самое удачное время: все команды от безделья готовы уже были на стену лезть. Хорошо хоть, Лука завёл роман с НеРаей из конкурирующего отряда и часто отсутствовал. Жанна даже задумалась: а где, интересно, они встречаются? Не в коридоре же? Да и каюта НеРаиной команды напротив, дверь в дверь, и если бы Лука выгонял остальных «погулять», все бы знали. Но нет, ничего подобного.

Впрочем, этот вопрос Жанну не особо волновал. Она готовилась к стресс-тесту. Полковник Геройченко намекнул, что после прохождения стресс-теста все желающие курсанты смогут отправиться обратно в Космодемию или в увольнительную до возвращения из полёта командного состава и оглашения результатов. Больше месяца подальше от Космодемии и всех этих осточертевших рож! Как же Жанна мечтала об этом – оказаться от всех них подальше хотя бы на время. Нет, они, конечно же, хорошие ребята, она их даже слегка любила, но выносить уже не могла. Так что после стресс-теста – сразу домой! Вернее, в общагу. Даже, может, родителей навестит. Пару дней ведь выдержит у них? Маму повидает... А отца можно и потерпеть. Теперь

он не сможет её «воспитывать» – она ведь сдачи даёт. Ну, а нарочито-показательное презрение и бурчание за спиной и сшибающий с ног перегар – к этому Жанне, опять же, не привыкать.

На племянника посмотрит. Алиса, её старшая сестра, до сих пор проживает с родителями. Жанна ей была жуть как благодарна. За пример, который Алиса ей подала: как только той исполнилось шестнадцать, она сбежала из дому и вышла замуж. Жанна ведь тоже об этом подумывала, строила планы. Даже кандидатуру подобрала: один из соседских парней, недалёкий и быковатый, зато согласный жениться. Что угодно, только бы не совместное существование с отцом. И вот Алиса сбежала. Отец рвал и метал, и Жанне тоже перепадало, но она тихо радовалась, что сестра свободна.

Однако через полгода Алиса вернулась. Брошенная и беременная. Сломленная.

Много всего они пережили. Отец бесновался, и приходилось убегать, прятаться и не возвращаться домой днями. Сестру старались как можно чаще отправлять в больницу, ссылаясь на несуществующие боли. Муж сестры вообще не давал о себе знать, что уж там говорить о какой-то, хотя бы минимальной, финансовой поддержке. А ведь он был в разы лучше, чем кандидат Жанны. Мягкий, и сестру, судя по поведению, действительно любил. Правда, недолго.

Тогда Жанна поняла главное: нельзя убегать из дому абы куда и надеяться на абы кого. На человека. Нужно убегать и надеяться на систему. На структуру. На государство.

И она выбрала поступление в Космодемию.

Как отреагировал отец, она до сих пор старалась не вспоминать. И глаза матери, и особенно лицо сестры... Но остаться Жанна не могла. Мать давно и безнадежно находилась под влиянием отца, и сколько ни предлагали ей помощь, это было бесполезно. Мать не спасти, потому что она сама не хочет спасения. А вот сестру и племянника Жанна вытащит. Увезёт, как только получит постоянную работу и первую сумму, достаточную для съёма жилья.

Осталась всего пара месяцев... И вот она – свобода. В том, что стресс-тест команда Луки пройдёт «на ура», Жанна ни секунды не сомневалась. Что там могло случиться необычного? Они же тренировались годами, неделями просиживали в аппаратах полного вирту-погружения. Они отработали, казалось, все возможные варианты. Вряд ли начальство Космодемии способно придумать что-нибудь принципиально новое.

В общем, когда раздался сигнал начала стресс-теста, Жанна чуть не запрыгала от радости. Наконец-то!

Теперь собраться с силами – и вперёд!

Начало экзамена застало Жанну всего в паре метров от собственной комнаты. Они как раз возвращались из столовой, поэтому вокруг каменными изваяниями застыли остальные курсанты. Стоило смолкнуть сигналу, как все приступили к предписанным инструкцией действиям.

Секунда – и включены гаджеты, вторая – опущен экран, принявший форму очков, третья – запущена программа связи.

Тут же перед глазами всплыла и запульсировала первая команда от Луки. «Готовность десять минут. Проверить системы».

Жанна запустила проверку дронад. Все пять отозвались моментально, каждая с полным зарядом и откликом в доли секунды. Она нажала подтверждение готовности. Потом принялась твердить мантру: «Я – часть команды, я всё могу». Сердце так и норовило застучать сильнее, но Жанна не позволяла.

Окинула себя взглядом. Крепкие военные ботинки, белоснежная футболка с длинными рукавами, брюки цвета хаки сидят плотно, удобно. Перед полётом они были слегка велики, но на корабле толком делать нечего, кроме как есть, поэтому Жанна поправилась.

Все карманы заняты сопутствующими её специализации устройствами. Дополнительный аккумулятор на поясе. Часть общего походного снаряжения группы в скрытой системе ношения. Там же защитный мешок, свёрнутый до размера пачки жвачки. Последние трое суток

курсанты носили свои вещи с собой. Просто так. Всем было спокойней, когда всё нужное под рукой, и в случае объявления стресс-теста не придётся возвращаться в каюты или, того хуже, к какой-нибудь одной точке – складу. Лука сам предложил каждому самостоятельно отслеживать свою экипировку. И хорошо. Теперь Жанна знала, что в этом смысле полный порядок – всё при ней и отлично работает.

Прошло всего пять минут, а курсанты уже подтвердили полную готовность. Ни один не задержался. Это заслуживало уважения!

Лука не стал медлить.

«Приступаем. Цель – найти место проникновения. Разведка действует по плану А».

Жанна включила одну из дронад и отправила по маршруту, прописанному в плане А. Сама прижалась к стене коридора. Мимо пронеслись курсанты, которые отправлялись на силовую экипировку – боевые костюмы и оружие, конечно же, заранее никому бы не выдали. Остальные дронадоводы тоже уходили – их маршруты проверки находились в других местах. Вскоре Жанна осталась одна. Все члены её команды – силовики, кроме аналитика Генри, который следовал за Лукой. Жанне в данном случае (экстремальном) экипировка не полагалась. Впрочем, она не должна была встретиться с противником лицом к лицу. Её задача была другой.

Вскоре дронада пролетела по заданному маршруту и не нашла никаких следов проникновения. Только пустые гулкие коридоры, в которых приглушен свет. Задымление, нетипичные звуки, перепады температуры и прочие следы атаки враждебного неприятеля отсутствовали.

Жанна включила передатчик и сообщила:

«Путь 04 – чисто. Проверяю излучения. Начинаю патрулирование».

«Принял». Ответ от Луки.

Жанна запустила в дронаде режим улавливания и отключила подсветку. Сейчас она слишком медленная, нельзя, чтобы вероятный противник заметил.

Дронада летела под потолком, снимая показатели окружающей среды. Ничего. Коридор безлюден, как центр пустыни.

Не её день. Точка проникновения где-то в другом месте, по маршруту чужой дронады. Жанна вздохнула и привалилась к стене плечом. Даже жаль немного. Было бы интересно поработать на стресс-тесте не фоном, а в числе главных участников. Но повезло не ей.

Да ещё и тишина в эфире...

Словно услышав претензию, передатчик ожил.

Задымление у прохода к складу 23–3».

«Первый отряд – проверка» – Лука.

«Ну вот», – вздохнула Жанна. Её отряд был третьим. Вот и точка проникновения. Только и остаётся теперь, что стоять на месте и ждать конца стресс-теста. Ну, может, на периметр поставят – страховать. Хоть какое-то занятие.

Дзинь!

Жанна подпрыгнула. Дронада вертелась на одном месте, будто врезалась во что – то твёрдое и потеряла ориентацию. Жанна сосредоточилась, останавливая её и возвращая на курс. Включила трёхмерное изображение и стала старательно вглядываться в картинку и показатели, пытаюсь определить причину сбоя. Ничего. Пустой коридор. Нет нарушения освещения, полей, воздушных потоков, температуры или звуковых колебаний. Нет задымлений и движений.

Но ведь что-то сбило дронаду?

Жанна нахмурилась. Неужели технический сбой?

Но прямо сейчас? Во время прохождения стресс-теста? В жизни, конечно, бывают совпадения, но чтобы настолько...

Она призвала дронаду обратно, а взамен отправила другую. Первую нужно будет отдать на диагностику. И быть очень, очень внимательной, ведь совпадение – это случайность, а случайности приводят к непредсказуемым последствиям.

Тем временем включился динамик и чей-то взволнованный голос сообщил:

– Точка проникновения установлена. Камеры проверены. Шесть нападающих ушли на нижнюю двадцать вторую палубу, остальные наверх, в количестве больше пяти человек. Один из них обложен взрывчаткой.

Жанна на секунду оторвалась от дронад. Ну надо же. Взрывчатка – это хреново. Это не просто захват, а смертники, террористы. Если рейдеры захватывали корабль с целью продажи, так что берегли и его, и груз, и тем более свои драгоценные жизни, то смертники, наоборот, стремились всех уничтожить. С ними было куда больше мороки, не говоря уже о повышенной смертности членов команды. Впрочем, команду не жалели ни первые, ни вторые.

Человеческая жизнь в последнее время имела до безобразия низкую цену.

Тем временем зачастили приказы от Луки. Силовики разделились, отрезая группы противника друг от друга. Перекрыли пути на нижней палубе, блокируя врага в ограниченном пространстве. Жанна то и дело отвлекалась от слежения за дронами, хотя правила предписывали ей не сводить с них глаз.

В точке проникновения творилось нечто невообразимое. Лука передал управление операцией двум группам и сосредоточился на внутренних переговорах. Жанна слышала только не задействованных курсантов. Судя по всему, нижнюю группу противника быстро нейтрализовали. Как и ожидалось, роль нападающих играют роботизированные машины гуманоидного типа, которые дистанционно управляются людьми. Значит, у них реакция замедленная. В реальности всё могло быть по-другому, но это же просто стресс-тест. А вот вторую группу, со смертником, пока вели, решая, что с ней делать. Целесообразно остановить до того, как захватчики попробуют проникнуть в зону управления кораблём. Но хотелось бы обойтись без жертв среди команды. Во время стресс-теста роль людей играли маячки, хаотично рассыпанные по коридорам и стратегически важным местам. У курсантов такие маячки, которые изображали жизнедеятельность, крепились к напульсникам. Если погибнет хотя бы один курсант – очки прохождения заметно снизят. Если погибнет хоть один из гражданских – всё, это почти провал. Погибнет, конечно, не на самом деле: боевое оружие и настоящая взрывчатка, естественно, во время стресс-тестов не используются. Но если «взрыв», который запустит энергетическую волну, заденет маячок гражданских... кому-то не поздоровится. Лука этого несчастного, который посмеет допустить «взрыв», просто в порошок сотрёт.

Первая дронада тем временем дотащила до Жанны, и она вернула её в ячейку на правом браслете. Сосредоточилась на второй. Хотя уже непонятно, что с ней делать. Маршрут проверен, ничего подозрительного нет. Причину сбоя работы первой дронады тоже наскоро установить не удалось. Осмотр и доступная диагностика отклонений не выявили. Видимо, всё же совпадение, как бы невероятно это ни звучало.

Только и оставалось, что слушать чужие переговоры и неспешно патрулировать свой маршрут.

Скука, скукота. Нудятина.

«Жанна, проверь палубы машинного отделения ниже двадцать четвёртой».

Личный приказ от Луки.

Ура! Вот и занятие нежданно подоспело.

«Принято. Приступаю».

Жанна открыла карту внутренних помещений. Проверенные маршруты горели зелёными линиями, и они охватывали верхнюю часть корабля. Нижние палубы горели красными. Похоже, для стресс-теста открыли доступ по всему кораблю. Логично, хотя проще было бы действовать в более ограниченном пространстве. Так, а где вход в машинное отделение?

Их всего три, но два по какой-то причине заблокированы. Получается, проход на нижние палубы всего один. Жанна занервничала. Выходит, проходы заблокированы кем-то сверху. В смысле, кем-то из наблюдающих. В реальности так не бывает. Или у командира военных пол-

ный доступ ко всем блокирующим перегородкам, или доступа нет ни у кого, и на корабле царит полный хаос. Тогда вступают в работу взломщики, но сейчас эта функция курсантам, выходит, недоступна. То есть существует неизвестный фактор. Сейчас проходы закрыты, а через минуту взбредёт что-нибудь в голову тому, у кого кнопка – и он откроет. Наверняка, кнопка у преподавательского состава Космодемии. Не очень-то честный стресс-тест!

Глубоко вздохнув, она взяла себя в руки, перестала заботиться о том, чего исправить не могла, и отправилась вниз, к открытому входу на палубу машинного отделения.

Отключила звук канала переговоров, чтобы не мешал. Теперь она услышит только приказ или информацию от командиров штурмующих групп.

Жанна неслышно шла вдоль стены и прокручивала в голове последовательность своих действий. Дойти до безопасной и удобной точки запуска дронад. Проверить первую палубу машинного отделения. Если всё в порядке, спуститься и повторить, пока не проверит все три.

– Лисичка.

Жанна даже подпрыгнула, как кошка, которую резко испугали. Обернулась и с изумлением уставилась на нахала, который посмел вылезти из своей каюты и бродить по коридорам во время стресс-теста курсантов Космодемии! Совсем эти корпоративные детки без головы!

– Ты что тут делаешь? – возмутилась Жанна. Потом огляделась. Спустился, видимо, со своего этажа, больше неоткуда. И надо же, как незаметно подкрался! Это потому что она слишком глубоко задумалась. Или просто подсознательно не считала его врагом? Нельзя так – нужно следить даже за тем, что оставляешь за спиной. А врага видеть даже в собственной тени.

– Да вот. Проходил мимо, увидел тебя и решил поздороваться. Сложно промолчать, когда из груди так и рвутся комплименты. Ты ведь и сама не знаешь, насколько пленительно выглядишь в форме. Не удивительно, что простой парень при виде тебя споткнулся и потерял дар речи.

А улыбка наглая. Дар речи он потерял – нет, ну вы слышали! Смотрит пристально, ресницы и брови чёрные-чёрные, веки припухшие, будто долго спал. Проснулся как будто и давай по коридорам гулять! Дар речи терять!

Жанна нетерпеливо переступила на месте. По инструкции следовало немедленно доложить Луке о появлении в зоне гражданского лица! Но как? Это ведь отвлечёт командира, помешает ему заниматься более важными делами!

Придётся самой.

– Уходи. Тебе нельзя тут оставаться.

– Почему же?

– Ты можешь пострадать.

– Да?

Он так ненатурально удивился, что Жанна невольно поджала губы. Прямо треснуть его захотелось, а потом поохать жалостливо, любуясь на фингал и сказать: «Видишь? Уже пострадал!»

Но как она могла тронуть руками студента АМКи? Они же нежные, как подснежники, и жаловаться сразу бегут. Жанне наказание ни к чему, поэтому она заговорила тоном, которым честные труженики торговли умамливают капризных клиентов.

– Иди в свою каюту и не высовывайся. Или я сейчас сообщаю всем курсантам о том, что ты болтаешься под ногами и мешаешь проводить нам стресс-тест. Уверена, что они просто озвереют! Кто-нибудь да заденет тебя кулаком или коленом. Конечно же, совершенно случайно!

Ну вот, улыбочка растаяла, головой качает, а в глазах осуждение. Такое чувство, будто он с распахнутой душой, а ему туда сразу же плюнули, причём ядом.

Нет, всё же неловко вышло. Не стоило тогда принимать его предложение и смотреть мультики в его комнате. Теперь вот Жанна чувствует себя обязанной. Ну что же такое, почему ей приходится его уговаривать?

– Так что ты решил?

– Хорошо, я уйду.

Ну, наконец-то! Всё быстро уладилось, нет нужды тревожить в такой сложный момент Луку. Он потом отыграется, повернёт всё так, будто это Жанна виновата, что студент тут шарашился и мешал.

Незванный гость, однако, пока не ушёл. Он поднял руки и стал, будто в раздумьях, прикасаться к своему лицу. Вначале погладил лоб, а после подбородок. Когда Жанна почти потеряла терпение, он сказал:

– Но я хочу предупредить. Не могу промолчать, предчувствуя беду, в которой ты неизбежно окажешься. Так вот. Не суйся туда, вниз... там засада.

Жанна замерла на месте, собралась, превратилась в сжатую пружину. В голове будто взревела сирена, а после она стала быстро прокручивать вероятности.

Мог ли он быть частью группы захвата? Исключено. Рисковать здоровьем, а то и жизнью студента АМКи никто бы не посмел.

Могли ли его подослать специально? Сомнительно. Задействовать в стресс-тестах гражданских категорически запрещено, а тем более, опять же, драгоценных студентов АМКи.

Мог ли у него быть какой-то свой умысел? Тут вариантов вроде бы больше, кроме главной непонятности: какое ему дело, провалит Жанна стресс-тест или нет? Или он приметил их сработавшуюся команду и желает купить? Думает, что чувство благодарности заставит Жанну продаться частному лицу, да ещё и остальных членов своей команды уговорить?

Боже, да такие далеко идущие мудрёные интриги только в кино и в книгах бывают!

Тогда что? Врёт? Зачем?

Жанна придиричиво изучала выскочку, и он невозмутимо выдержал этот взгляд. Даже снова улыбнулся. Руки в карманах, поза уверенная и расслабленная. Этот человек уверен, что в его внешности нет ни единой черты, которая была бы несовершенной. Ему нечего бояться и нечего скрывать. Наоборот, он привык к изнуряющему вниманию и любопытству. Привык. Адаптировался. И, возможно, мимикрировал.

Взгляд почему-то упёрся в расстёгнутый ворот рубашки, где блеснул золотом кулон. Что-то слишком мелкое и навороченное, чтобы разглядеть издали. А ещё на его шее нервно билась жилка.

Жанна была вынуждена быстро отвести взгляд, надеясь, что он не заметит поспешного «бегства».

Конечно, на этот раз она знала, кто перед ней. Не могла не навести справки после вечера в чужой комнате, который стал для нее таким шикарным неожиданным отдыхом. Это Ахлейн Баргин. Его папаша – какой-то безумный шейх. Ни у самого Ахлейна, ни у его матери капитала как бы нет, но вот папаша сказочно богат. Настолько, что даже смог остановить вытекание в общую сеть любой информации о своей персоне. (Ну, кроме обычной мелочёвки вроде того, сколько потратил на ужин в прошлое воскресенье и на какой глубине построил новый особняк на рифе). Настолько, что каждый его подарок сам по себе превращал Ахлейна в миллионера.

Тогда Жанну это слегка успокоило: ну, то, что у Ахлейна нет своего капитала. От этого неприязнь почти улеглась. Однако если подумать – корпоративные детки получают в наследство всего лишь часть корпорации, долю в общем семейном деле, а этот вот может получить всё имущество папаша. Всё! А там, по слухам, чуть ли не весь Тихий океан в собственности.

Или наследником станет кто-нибудь другой, и тогда Ахлейн будет вынужден за бесценок продавать папины подарки, чтобы и дальше влачить своё жалкое существование – ничегонеделание.

Принц или нищий?

В любом случае, теперь этот не пойми кто стоит тут, улыбается чему-то тайному и сообщает, что внизу засада. Не пойми зачем.

– Откуда знаешь? – быстро спросила Жанна.

Он нарочито медленно посмотрел по сторонам, будто призывая в свидетели окружающих невидимок.

Может, намекал на подслушивающие устройства?

– У меня нет времени лясы точить! – Жанна нахмурилась. Развлекаться он вздумал! – Не хочешь говорить – иди к себе! Пустой трёп мне и даром не сдался!

– Не могу сказать, – он вдруг схватил Жанну за руку, накрыл её ладонь своей. Понизил голос: – Могу только просить и умолять. Просто не суйся туда, лисичка.

Потом медленно провёл своими пальцами по её руке, отпуская. Походило на какое-то колдовство. Незаметным движением отступил. Приготовился отойти. Жанна наблюдала за его действиями, как за актёром на сцене – настолько каждый его жест был харизматичным, дышал чем-то таинственным и притягательным. Сейчас он просто обязан что-нибудь сказать!

И точно:

– Ты спросила, откуда я знаю? – уходя прочь, через пару шагов Ахлейн обернулся. – Я просто вижу тебя... такой, какая ты есть. Твой рыжий хвост. Острые ушки. Восхитительное зрелище.

Он снова улыбнулся, как-то чересчур довольный, и быстро ушёл.

Жанне показалось, что удаляющаяся фигура на долю секунды вспыхнула золотым светом.

Постойте, что?

Хвост?

Она зажмурилась и помотала головой. В детстве Жанну преследовали разные видения – цветные ауры вокруг людей. Конечно, это была лишь фантазия, выдумка ребёнка, который мечтал о сказочном мире, потому что только в нем мог быть счастлив. Жанна это понимала, поэтому не удивилась, когда со временем видения истончились и пропали.

Но тон, которым он сказал, что видит её... словно вскрыл всё тайное, запечатанное ещё в детстве. Будто взял и выпустил детский страх, который много лет сидел под замком в кладовке – так много, что был забыт.

И как же легко он о себе напомнил! Жанна почувствовала, что дрожит. И снова, раз за разом, вспыхивает в глазах слепящее золотое сияние, которое на мгновение окутало его силуэт. Может... может он тоже что-нибудь такое видит? Может, эти видения настоящие?

Нашла время! Сосредоточься! Скоро Лука потребует отчёта, а у тебя пусто.

Вовремя заговорил здравый смысл. Жанна нахмурилась и выбросила всё прочее из головы. Какие сказки? Ей уже не пять лет. У неё есть задание, которое должно быть выполнено немедленно.

Она подбежала к началу лестницы, осторожно осмотрелась. Ничего подозрительного. Запустила дронаду.

Та спустилась, влетела на первый машинный уровень и неторопливо поплыла по коридору. Или, скорее, по проходу между нагромождениями труб, железных дырчатых панелей, громоздких аппаратов неизвестного назначения и всего такого прочего. Так как уровень рабочий, машины не прикрывали, как на туристических палубах. Этот ярус напоминал завод изнутри, коридоры походили на узкие лазы и норы. Но зато посередине был технический проход шириной метра два, выложенный резиновыми ковриками. Центральная аллея. Ха!

Жанна отправила дронаду по центральному пути. В узких лазах по бокам никого быть не могло – слишком мало места. Там даже не каждый человек пролезет. Похоже, все местные механики – очень стройные мужчины.

Дронада плыла по машинному отделению, минуя лампы освещения. Жанна внимательно считывала показатели. Ничего. Пусто. Чисто. Ну ладно, ещё минутку снятия данных на месте...

Ничего!

Ей нужно двигаться дальше, спуститься на первый ярус и проверить следующие. Но из-за слов этого странного Ахлейна она замешкалась. В поведении сынка шейха не было смысла, если только он не сказал правду. Но тогда слишком много всего намешано, чтобы разобраться прямо здесь и сейчас. Поэтому на сегодняшней повестке вопрос простой: довериться его словам или нет? Идти дальше, как Жанна сделала бы, не влезь он со своим предупреждением, или проявить излишнюю осторожность?

Звякнула связь по внутреннему каналу их команды.

«Подхожу к тебе».

Генри. Жанна повернулась, чтобы его встретить. Генри всегда двигался быстро – раз, и он рядом. Тихий и незаметный. Только грудная клетка ходуном ходит.

Он был высоким и худым. Блондином, как и Жанна.

– Зачем ты здесь? – спросила она, привычно задирая голову.

– На всякий случай. Как дела?

– Я проверила ярус. Вроде... чисто.

– Вроде?

Генри, зараза такая, сразу уловил сомнение в её голосе. И что было ответить?

Жанна чертыхнулась про себя и сделала выбор:

– Слушай, Генри, на ярусе идеальная чистота. Но... я чувствую подвох.

– Есть уточнения?

Генри прислушался к её словам мгновенно. Что-что, а доверяли друг другу в команде Луки беспрекословно.

– В том-то и дело, что нет.

– Ничего, кроме предчувствия? – Генри внимательно уставился ей в лицо. Однако его взгляд был направлен на что-то другое, будто он пытался прочесть мысли в её голове и выкопать среди них что-нибудь полезное.

– Ничего, кроме предчувствия.

На миг Генри всё же заколебался.

– Это странно.

– Да, я знаю. Наверное, придётся их игнорировать.

– Или я могу запустить фантома.

Жанна невольно вздохнула. У них всего один фантом. Редкая и дорогая фишка, купленная в складчину на какой-нибудь необычный случай. Если они используют её впустую, Лука опять будет орать. И это слабо сказано. А ещё он будет припоминать этот промах вечно.

– Твоё слово, – сказал Генри.

Конечно, перекладывать ответственность на кого-то другого нехорошо. Крайним будет кто-то один, и этот кто-то примет на себя весь груз своего решения.

Жанна колебалась недолго.

– Запускай.

Генри прошёл вперёд, раскрыл свой экран, подключил шарик с фантомом и активировал его создание. Жанна не особо понимала, как это происходит, хоть ей и не раз объясняли. Что-то из наночастиц, собирающихся в сетку по 3Д модели объекта и проецирующих заданную программу поведения. Но для неё даже после всех объяснений совершалось чудо. В воздухе словно соткался из мельчайших точек второй Генри. Глуповато улыбнулся, подтянул штаны и побежал вниз по лестнице.

Жанна тут же отправила следом дронаду и включила максимальное качество изображения. Они с Генри прильнули к экрану, жадно отслеживая каждое движение двойника.

Вот фантом осторожно, шаг за шагом движется по коридору, левая стена которого состоит из сплошных труб, а правая – словно из огромных разнокалиберных ящиков с панелями, на которых в одном им известном порядке мигают разноцветные огоньки. Вокруг пусто и тихо. Фантом то и дело останавливается, прислушивается к звукам и вертит головой. Шагает дальше, старается держаться вдоль одной, менее освещённой стороны.

Время идёт.

И ничего.

Жанна от досады до боли вцепилась ногтями себе в ногу и прокляла всех мужиков на свете. Хотя ладно, не всех. Генри рискнул единственным фантомом, потому что ей что-то там померещилось, и заслуживает снисхождения.

Ещё шаг, ещё. Тихо, как в гробу.

Ещё метр, половина коридора позади.

Вот свободный от машин пяточок – идеальное место для ловушки! Жанна слотнула и до боли в глазах напрягла зрение, чтобы ничего не пропустить.

Ничего.

Лука без соли её сожрёт. Стоило только представить, сколько всего придётся выслушать от командира, как захотелось немедленно отмотать время обратно.

Но поздно. Фальшивый Генри идёт по коридору.

И шаг за шагом подтверждает, что там ничего опасного нет. Вот уже близится конец яруса.

У Генри замигал датчик времени – фантому оставалось существовать две минуты.

Всё впустую!

А фантом, не дойдя до конца коридора всего метра три, вдруг рассыпался. И одновременно вокруг его остатков вспыхнули десятка два маячков-гражданских, большинство в тех самых узких проходах, где человеку почти не пролезть.

Генри вцепился Жанне в плечо. У неё и у самой челюсть отвалилась. Неожиданно – это самое мягкое, что приходило на ум. Фантома уничтожило нечто невидимое. Будь там настоящий курсант, его маячок точно бы погас. А будь там курсант-дронадодов... его «смерть» спровоцировала бы выброс дронад, при котором вероятность задеть и убить штатских, так плотно скопившихся вокруг, почти стопроцентная.

Ловушка... Это ловушка!

Жанна мгновенно переключила дронаду на поиск излучений. Оба несколько секунд наблюдали за показателями. Теперь, когда невидимку спровоцировали, её удалось установить.

– Там пелена и гамма-излучатель, – прошептала Жанна. Тут же опомнилась и вызвала Луку. – Первый этаж машинного отделения – пелена невидимости, за которой гамма-излучатель! И два десятка гражданских маяков в радиусе поражения!

Лука даже крикнул. Да кто угодно бы офигел! Но быстро собрался.

– Первая и вторая группы – к машинному отделению. Генри там?

– Да.

– Пусть готовит аннигилятор.

Через несколько секунд Лука связался только с ними по чату команды.

– Жанна, как вы установили невидимку? Наше оборудование на это не рассчитано.

Жанна и Генри переглянулись и ответили одновременно:

– Мы запустили фантом.

– Фантом? – Лука помолчал. – Ладно, подробности потом. Снабдите информацией группы на подходе. И не путайтесь под ногами.

– Принято.

Генри тут же оттеснил Жанну и вышел встречать силовиков. Они появились очень быстро, мимо так и просвистели знакомые лица, сейчас крайне суровые и сосредоточенные. Жанна отправила всем карту маячков с обозначением зоны, где располагался гамма-излучатель. Наверняка управляемый дистанционно, но следовало быть осторожными.

Она даже забыла спросить, как там дела наверху, нейтрализовали ли верхнюю группу террористов. Видимо, нет, раз Лука направил сюда всего две группы силовиков.

После снятия показателей дронады были уже не нужны. Жанна вернула их в ячейки и отключила. Оставалось только ждать, как сработают силовики. Жанна выбрала камеру одного из них, почти наугад, и стала следить за событиями. Видимость, конечно, не ахти, но разобраться, что происходит, всё же можно.

И силовики, конечно же, сработали на ура. Гамма-излучатель накрыли нейтрализующей сеткой и разрушили аннигилятором. Вот так жёстко. Кто-то влетел на крупную сумму денег. С другой стороны, нечего было устраивать подлые ловушки. Во время операции в командах Луки и голосовых отчётах остальных хорошо прослеживалось еле скрытое недоумение. Кто-то из обладающих возможностями устроил им ловушку, которая должна была привести к провалу курсантов. Хорошо продуманную и прекрасно оснащённую ловушку.

Кто? Зачем? Вопросы повисли в воздухе и не имели ответа. Рано или поздно это, конечно, всплывёт, но пока остаётся только ждать. Жанна то и дело морщилась – ей было противно участвовать в чём-то подобном. Противно быть жертвой чужих игр. Противно знать, что наверху люди, которые станут подставлять курсантов Космодемии ради каких-то своих мелких интересов.

Потом курсанты закончили с верхней группой атакующих. Это было просто, потому что после нейтрализации ловушки верхняя группа террористов как-то скисла и сдалась почти без боя. Даже толком не пыталась взорвать заряд.

Значит, ставку делали именно на ловушку.

Стресс-тест был пройден блестяще. Лука и множество других курсантов вели постоянную съёмку процесса. Каждый из них понимал, что работа проделана ювелирно.

Жанна попросила Генри удалить тот разговор между ними, где она говорила о своих подозрениях. Генри ответил, что не вёл запись. А почему она обращается с такой странной просьбой? Зачем скрывать? Этот момент позволил бы ей стать известной в стенах Космодемии. Чистая интуиция в момент, когда ровным счётом ничего не предвещало беды! За такой нюх Жанну в Космодемии поклонники на клочки порвут! Работодатели в очередь выстроятся! На такое способен один дронадолов из тысячи.

Неважно, ответила Жанна. Просто спасибо, что не стал ничего фиксировать.

Да и что хорошего в том, что тебя хотят порвать на клочки?

Жанна с Генри переглянулись и рассмеялись. У них обоих было нечто общее, какая-то вера в тихое счастье, в чистую совесть, в желание делать своё дело и оставаться в тени – в общем, в то, что нынче немодно.

На чём только эта вера держалась?

Короче говоря, Генри сделал, как просила Жанна.

Первый разбор полётов Лука организовал сразу же по окончании стресс-теста, как только получил подтверждение прохождения от начальства. Сигнал оповестил корабль, что всё закончено, и команда корабля снова высыпала в коридоры. Была ночь, студенты АМКи отсыпались в своих каютах. Только поэтому взбудораженная происходящим Жанна удержалась и не отправилась стучать в каюту номер 7-А.

Лука в общем командном чате сухо перечислил ключевые моменты прохождения стресс-теста и обещал позже озвучить замечания. Немного теплей поздравил всех с победой. И объявил отбой.

Жанна вернулась в каюту и свалилась на свою койку как подкошенная. Сразу же заснула. Вначале ей ещё немного мешали разговоры и смешки, потому что остальные члены команды укладываться не спешили, обсуждая самые интересные моменты последних часов, но вскоре всё заволочло туманом.

Тишина длилась недолго.

Жанна продрала глаза, не понимая, сон это или нет. Должно быть, всё же сон. Она стояла в густом лесу. Видимо, тайга. Высоченные сосны и кедры, густой подлесок, влажный туман.

В этой непролазной чаще отчего-то была проложена тропинка. Не звериная, а вполне себе человечья, хорошо утоптанная. Жанна пошла по ней, гадая, что впереди. Время суток – вроде бы, рассвет. По крайней мере, она так думала вначале. А потом вдруг на сером небе появились и зазмеились зелёные полосы. Северное сияние.

Ночь?

Вместе с сиянием раздался шум барабанов. Бом. Бом. Жанна пошла быстрее, барабаны словно подгоняли. Бом, бом.

Звук не как от металлических поверхностей. Наоборот, глухой, пронзающий, как от соприкосновения деревянной колотушки с натянутой кожей.

Откуда? Откуда Жанне знать, как звучит удар по натянутой коже?

Брр...

Она шла вперёд, и её встречал этот стук. Привет, привет. Бом! С приходом! Бом, бом. Впереди образовалась небольшая полянка, вернее, проплешина в густом лесу, словно залысина в густых волосах. Разве что травой покрытая.

Бом! Сзади метнулась чья-то стремительная тень. Жанна краем глаза заметила клочок плаща из серой звериной шкуры и чью-то ногу, обмотанную шкурой, как портянкой. Бом!

Человек метнулся обратно. Он был очень быстр, да и Жанна не собиралась его ловить. Страх не было. Даже наоборот. Звук завораживал, так и хотелось что-нибудь замурлыкать в ответ. При этом разум оставался чистым как стекло – значит, на него не воздействовали.

Бом! Бом – бом – бом.

Вдруг тучи разошлись, и вниз упал луч яркого света. Жанна подняла глаза и застыла от восторга. С неба светило яркое живое солнце.

* * *

Сон вроде ни о чём, но Жанна проснулась с улыбкой на губах и чувствовала себя так, будто провела пару часов в помещении релакса. В такие иногда отправляли курсантов с признаками сильного переутомления. Там делали массаж и включали максимально приближенные к реальности проекции самых живописных мест природы. Это было любимое занятие в Космодемее после увольнительных.

Жанна бывала на реабилитации дважды, после истощения в капсулах полного погружения и прекрасно знала, о чём говорит.

Странно, что простой недолгий сон возымел куда лучший эффект.

Все ещё спали, кроме Луки. Он сидел в кресле, красными от недосыпа глазами просматривая какой-то текст на экране.

Жанна слезла с кровати и подошла к нему.

– Ты что, не спал?

Он поднял взгляд, сразу же расплывшийся по сторонам, и не сразу ответил.

– Нет.

– Почему?

– Не могу.

Жанна села рядом. Бедный Лука! Недостатков у него, конечно, вагон и маленькая тележка, и такого друга, а тем более мужа врагу не пожелаешь, однако за команду Лука горой. И за остальных курсантов, которых ему доверили, тоже.

– Что не так?

Он вдруг подозрительно прищурился. Взглянул на Жанну, но та спокойно пережидала. Она хорошо знала все фишки Луки и знала, что сейчас пройдёт.

И верно. После краткой демонстрации угрозы он расслабился, сцепил пальцы, медленно разминая руки.

– Не могу понять, кому нужен был наш провал.

Жанна молча слушала. Это её тоже очень сильно интересовало.

– Гамма-излучатели часто применяются в стресс-тестах. Из-за них почти завалились Крекеры три года назад. Но дело не в них. Кто-то использовал новейшую военно-научную разработку – невидимость. И можно было бы сказать: вы – курсанты команды элитного подразделения, люди, которые должны быть готовы противостоять новому, неизведанному, и вы должны всегда помнить, что можете столкнуться с чем-то, к чему окажетесь не готовы. Должны столкнуться и всё равно найти выход, суметь победить. Что-то такое нам скажут, верно? И не поспоришь – в этих словах есть правда. Только вот, – Лука впился в лицо Жанны горящим взглядом. – Только вот в нашем оснащении не было ничего... Ничего, способного уловить и устранить подобную ловушку. Фантом не входит в состав техники, которую нам выдали для прохождения стресс-теста. Но даже с ним... Если бы не ты, мы бы проиграли. Сама понимаешь, какая судьба нас тогда ждала бы.

Жанна понимала. Выпуск без полной квалификации. На работу взяли бы разве что киоск охранять. Ну или, скорее, на роль пушечного мяса.

– Спасибо.

Глаза у Луки заслезились.

– Не за что.

– Ты нас спасла.

– Правда, не за что.

Лука покачал головой, поджимая губы.

– Ответа нет, Жанна, его нет. А значит, мы всё ещё участвуем в какой-то гадкой игре, правил которой не знаем. И думаю, это ещё не конец.

– Как не конец? – разволновалась Жанна. – Но стресс-тест закончен! Уже есть подтверждение от полковника Геройченко, мы все его прошли! Осталось только дожидаться баллов, но они уже не имеют особого значения. Мы прошли, Лука, всё позади!

– Я не об этом. Боюсь, эта плохая игра будет преследовать нас ещё долго.

Тон у Луки был отвратительно серьёзным, но самое страшное – тоскливым. Так волк жаждет избежать охоты, но его загоняют туда, откуда не будет выхода. Загоняют, пока он ещё ничего не понял, а когда поймёт – будет слишком поздно.

Сейчас загоняли курсантов.

Глава 2. Домик фей

Завтрак курсанты проспали, но им в виде исключения приготовили новый.

Столовая впервые была такой пустой. Оказывается, помещение тут довольно большое, а прежде Жанне казалось: все на головах друг у друга сидят. Обычно лучшие столы занимали студенты АМКи, трепались и проводили за едой часы. От вида этих напыщенных бездельников кусок в горло не лез. Было приятно для разнообразия позавтракать в одиночестве. Да и еда сегодня словно праздничная – даже бекона целую гору нажарили. И свежие сырники с малиновым вареньем, которые Жанна обожала.

Хотя, может, на корабле каждый день так готовили, только студенты всё сжирали.

Также сегодняшний день был объявлен для курсантов выходным. Большая часть всё равно была не способна чем-нибудь заниматься. Все поголовно обсуждали ловушку, которую им устроили на стресс-тесте. Подробностей о том, как именно эту ловушку нейтрализовали, никто, кроме команды Луки, не знал, поэтому именно Лука превратился в ангела-хранителя, который не дал никому обидеть курсантов, вступился за них и победил нехороших тайных недоброжелателей.

Лука, однако, был такому отношению вовсе не рад. Кроме того, он признался своей команде, что задавал вопрос полковнику Геройченко, напрямую курирующему стресс-тест, зачем была использована невидимость, но тот посоветовал ему заткнуться и молчать. Раз командование решило, значит так надо. Кушайте, не подавитесь.

Остальные кураторы также обходили данный вопрос стороной.

От злости и невозможности что-то сделать Лука орал больше обычного, но курсанты не обижались и вместо недовольства в ответ на крик выказывали ему ещё больше обожания. Это был замкнутый круг. Стресс-тест вроде закончился, но происходящее настолько тяготило, будто испытание продолжалось, витками накручивая напряжение.

В общем, Жанна засиделась за завтраком до тех пор, пока все не разошлись, но не вернулась в каюту, а отправилась на палубу, где располагались каюты студентов АМКи.

Она не была уверена в том, что собиралась сделать. Ещё меньше – в том, что это правильное решение. Но всё равно шла. Был, правда, ещё шанс, что ей встретится кто-то из студентов, спугнёт – и тогда она уйдёт оттуда, то есть просто сбежит, да и всё, но в коридорах было пусто.

Жанна остановилась у двери 7-А и постучала. Очень быстро. Через пару секунд готова была уже снова стучать, чтобы как-то ускорить процесс, но дверь открылась почти мгновенно. Жанна практически влетела в комнату, где царил полумрак, и захлопнула за собой дверь.

Подняла голову, вглядываясь в темноту. Свет шёл только от огромного экрана в гостевой зоне.

Вот! Ахлейн стоял так близко, что она невольно попыталась отпрянуть, но упёрлась спиной и затылком в дверной косяк. А он словно специально придвинулся почти вплотную – между ними осталось расстояние всего в несколько сантиметров. И эти несколько сантиметров воздушной прослойки словно стремительно повышали свою температуру, грозясь вспыхнуть жарким пламенем.

Жанна моргнула и подумала – а чего я боюсь? Не набросится же он на меня. А если даже набросится, я ему врежу.

Но сердце всё равно колотилось как сумасшедшее. Сладкий и острый аромат какого-то восточного благовония кружил голову.

Ахлейн смотрел на Жанну, медленно скользя по её лицу глазами, жадно и даже с какой-то нездоровой требовательностью изучая каждую чёрточку, а после усмехнулся. Так, будто их связывала общая тайна. Ровные белоснежные зубы почти засветились, как и белки глаз. И темнота загадочной пеленой накрыла обоих. Как сообщников.

Но ведь так и было? Произошло нечто, столкнувшее их лбами, и теперь это нечто затягивалось у обоих удавкой на шее, не позволяя увеличить дистанцию.

Зачем Ахлейн её предупредил? Может, хочет шантажировать? Мало ли для чего ему пригодится курсантка с такой редкой и полезной специализацией, как дронадолов.

Только чем он надеялся шантажировать? Нечем. Ну правда, не рассчитывал же он шантажировать курсанта Космодемии какой-то там сделанной подсказкой, больше похожей на шутку? Вообще не вариант.

Или он надеялся, что Жанну почтут за спасительницу, за героиню стресс-теста, а она не захочет открывать секрет, каким образом на самом деле узнала про ловушку?

Глупо. Ей не нужна была подобная известность. Чуть возникнут какие сомнения – она сразу откроет правду, хотя бы своей команде. Просто пока нет причин этого делать.

Так что тоже не вариант.

Поскольку он молчал, Жанна сказала:

– Я хочу кое-что спросить.

Получилось так тихо, будто мышь пищит. Нет, шепчет.

– Спрашивай, – прошептал он в ответ.

Обстановка снова накалилась. В интимном плане. Жанна почувствовала, как кровь прилила к щекам, как запульсировало тело во всех стратегических местах. Как закружилась голова.

Это было странно. Неужели то, что напротив не просто красивый парень, а студент АМКи, у которого таких Жанн – хоть лопатой гребти, никак не остужает голову?

Хорош, чего уж там. Очень.

Но ведь она здесь не поэтому? Не для того, чтобы поддаться ароматной темноте и позволить ему то, о чём спрашивает его голодный взгляд.

Нет. Жанна хотела знать. Каждую секунду после тех его слов «я вижу тебя» она вспоминала собственные видения. Его силуэт, охваченный золотым сиянием. И некое душевное родство казалось ей куда более важным, чем любое физическое влечение. Влечение – что? Его можно игнорировать. Его можно просто не замечать, и тогда оно проходит. Рано или поздно, быстро или медленно, но проходит.

А найти союзника в чём-то настолько личном, глубоко скрытом, жизненно важном – найти союзника своего мироощущения – бесценно.

– Ты сказал кое-что. Там, в коридоре. Когда мы виделись во время нашего стресс-теста.

– Что?

Они продолжали шептать и неотрывно смотреть друг на друга. Но теперь Жанна смогла придержать коней и не бросилась ему на шею, что казалось ей практически неизбежным исходом всей этой маловразумительной встречи.

– Ты что-то видишь? Когда смотришь на людей?

– В смысле?

– Ты назвал меня лисичкой. Сказал про мой... хвост. Ты, и правда, видишь вокруг людей... что-то такое? Ну, знаешь, вроде видений, ауры или их внутренней сущности. Это по-разному называют. В общем, ты... видишь?

Он на секунду прикрыл глаза. Задержал дыхание.

– А ты?

Жанна занервничала. Подавила первый порыв рассказать, как на духу, что она всю жизнь видит... видит эти необычные радужные разводы вокруг людей. Видит, даже когда мечтает о них забыть.

– Так что, лисичка? Открой мне свой секрет.

Ах, эта кривоватая ухмылочка и негромкий доверительный тон! Ах, этот жаркий собственнический взгляд! Где-то она это уже видела... уже попадалась на эту удочку. А ты сам? Сколько Жанн ты уже погубил?

Примерно представив количество этих несчастных, Жанна с напускным равнодушием пожала плечами.

– Какой? Секрета нет.

– Что?

Он словно ослышался. Пару мгновений выглядел таким удивлённым, будто напрочь забыл все слова. Зато улыбка спала.

А потом Ахлейн отступил. Звук шагов окончательно разбил атмосферу ожидания какого-то великого откровения. Чуда, которого не случилось.

– Как ты узнал про ловушку? – громко крикнула Жанна. Поспешно, будто поняла, что сейчас он совсем уйдёт. – Как ты узнал?

– Да никак. Обычно, – почему-то голос звучал слабо и даже устало. – Это имеет значение?

– Да! Это важно.

– Ок. Я её купил.

– Что?

– Купил информацию.

Он развернулся и пошёл к дивану. Его широкая рубашка развевалась, словно дул ветер, который отгонял Ахлейна прочь от двери и от Жанны.

– Купил? Но как же так? – Жанна захлопнула рот, потому что больше ничего не смогла сказать.

– Очень просто. За деньги всё можно купить, даже такие забавные тайны. Непроходимая ловушка на стресс-тесте курсантов. Кто бы подумал? Она мне недёшево обошлась, между прочим. Но что деньги? Пух... Пройдёшь?

Он уселся на диван и жестом, которым факир гипнотизирует змею, указал на комнату. На кровать.

Купил. Он купил информацию. Просто купил. Заплатил кому-то и узнал. И не было никакого чуда. Он не видел её иной – это враньё, не существует ни радуги вокруг людей, ни звериных обличий. Враньё! Просто у него такая манера соблазнять женщин. Оказывать услугу, а то и две. Вовремя быть полезным, облегчить существование. Наговорить побольше красивых таинственных слов. И – вуаля! Жанна здесь, стоит, пялится на него, глотая слюну, и плавится от желания. Пускай и не совсем физиологического – скорее, от желания найти единомышленника, понять, что второе видение существует... но одно другого не исключало.

А он просто играл.

Действенно, надо признать. Ведь почти вышло?

И нет никаких тайн, никаких чудес. Жанна просто толком так и не выросла. Вернее, не смирилась с необходимостью жить в этом мире, где столько всего несправедливого и непоправимого. А нужно не искать себе подобных, а просто привести, наконец, в порядок свои мысли да и распрощаться с детством.

Чудес нет и не бывает. Просто у некоторых бывает слишком много денег и слишком изощренные развлечения от скуки.

– Тогда последний вопрос, – хрипло спросила она. – Кто? Кто нас подставил?

Он насмешливо зацокал языком, но раньше, чем Жанна успела вспылить, сказал:

– Ну что ты, лисичка? Я не знаю. Мой продавец был гораздо ниже уровнем.

И это чистая правда. За информацию, кто это сделал, могли и убить. Ахлейн, может, и не простой смертный, но пока не шейх – ох, не шейх.

Делать тут было больше нечего.

Жанна опустила глаза, развернулась и вышла. Или выскочила. Или унеслась как ветер, даже не прикрыв за собой дверь. Оставив позади последние детские иллюзии. А может, и взрослые заодно.

* * *

Всё, что случилось позже, во время бессмысленного и беспощадного «бунта» студентов АМКи, отпечаталось в памяти Жанны как сюрреалистический фильм, в который она почему-то попала. Жанна присутствовала там, смотрела, слушала, но ничего не могла поделать. Действие происходило само собой, без её прямого участия.

Курсанты на самом деле не сразу поняли, что происходящая на корабле эвакуация – дело рук студентов. Первое предположение было следующим: кто-то супервлиятельный не получил желаемого, а именно – проигрыша курсантов на стресс-тесте, и решил расправиться с ними кардинально. Для этого объявлена эвакуация, и вся команда, естественно, эвакуируется, а курсанты – нет. Их ведь заперли в каютах. А после эвакуации убить всё живое, оставшееся на борту, не составит труда. После на Земле обсудят ужасную, нелепую, невозможную трагедию – смерть практически всего выпускного состава Космодемии. Горе, невыносимое горе! Но оно уже случилось, ничего не поделать.

Примут какие-нибудь меры, чтобы подобного не повторялось. Кого-нибудь накажут – возможно, сильно.

И всё.

Конечно, почти сразу курсанты поняли, что это нелепое предположение, но первые минуты... Жанна помнит панику, которая её охватила, стоило услышать вой сирены и наткнуться на заблокированную дверь.

Как ни странно, всё, что произошло дальше, даже само падение, напугало Жанну значительно меньше. Она, как и прочие курсанты, чувствовала неприязнь и брезгливость по отношению к безмозглым выходкам студентов АМКи, которые совершенно невероятным образом умудрились так нелепо всех подставить. Неприязнь, но не страх.

Хоть не угробили никого, и то хорошо.

А ещё зрение Жанны её подвело. От начала сирены и до момента, когда она вышла из упавшего спасательного катера на открытое пространство и взглянула вокруг, на незнакомый пейзаж, люди превратились для неё в сияющие коконы. Иногда в них прорезались лица, иногда коконы вспыхивали или меняли цвет. Но не исчезали.

Пока Жанна не услышала голос Луки, который приказывал курсантам собраться вокруг него.

Тогда коконы, к счастью, пропали.

Жанна надеялась, что хотя бы в этот раз отвяжется от них навсегда.

* * *

С тех пор прошло две недели.

Правда, всего две? Жанна никак не могла поверить.

Всё изменилось. Настолько кардинально, что прежняя жизнь казалась какой-то блеклой и ненастоящей. Не важным стало и прохождение стресс-теста, и даже несколько лет обучения в Космодемии. Не важным стало, сколько у кого денег и власти. Кто чем помог и как пытался обмануть.

Всё это осталось в прошлом.

Теперь многое стало иначе. Но самое смешное, что при глобальных изменениях всё же оставались вещи, которые не изменились совершенно.

Первое – Лука, как и раньше, орал. Даже, вероятно, ещё больше орал, потому что вокруг даже в теории не осталось никого, способного его контролировать. Где там тот командный

состав Космодемии или хотя бы один действующий военный? Ха! Теперь Лука был бог и царь, и каждое его слово мгновенно исполнялось.

Второе – иногда всё так же хотелось побыть в одиночестве. Вроде ситуация иная, чем была на корабле – вокруг не замкнутое пространство, где каждый метр поверхности задействован, а бескрайние безлюдные джунгли. Иди, куда хочешь, но при этом ты всё так же привязана к команде.

– Завались и руби это клятый хворост, пока я не скажу «стоп»!

Жанна, которая сидела у огня и проверяла карту, поморщилась. Над ней колыхались длинные нити мха, похожие на буйно разросшиеся мохнатые водоросли. И хотя они колыхались от ветра, ей казалось, что от его крика. До чего же голос у Луки противный. И почему он не может, как все нормальные люди, разговаривать не на повышенных тонах? Почему уверен, что приказы нужно орать во всю глотку, иначе никто не станет их выполнять? Тот же Геройченко, бывало, коротко скажет – еле расслышишь, а взглянет так, что руки сами собой по швам вытягиваются, и бежишь исполнять, даже мозги не включая. Но Лука так не умел.

К сожалению, полковник Геройченко остался далеко в космосе. Вне всякого сомнения, его, как и прочих людей, уже давно подобрали спасательные корабли и увезли на Землю, где он станет командовать кем-то другим.

А у курсантов остался лишь один вариант руководства – Лука.

– Жанна, чего расселась? Что с картой? – раздался вопль над ухом. Она даже подскочила, когда он вырвал её из глубокой задумчивости.

– Всё в порядке. Я проверила очередные два квадрата. Пусто.

– Покажи.

Она открыла проекцию карты, которую курсанты снимали с местности. Карта брала своё начало от холма, где остался лежать катер, и широко раскрывалась в сторону запада, где они обследовали уже более четырёхсот, а осмотрели дронами не менее двух тысяч квадратных километров поверхности. Каждые местные сутки во время стоянки Лука принимал решение о том, куда двигаться дальше. Их путь на карте фиксировался линией, которая теперь напоминала биение пульса на мониторе в реанимации. Судя по пульсу, пациент был скорее жив, чем мёртв, что не могло не радовать. Однако, так же судя по карте, они тратили впустую уйму времени.

Главная проблема всего их похода заключалась в том, что курсантов занесло в джунгли.

Лес, который возле катера был вполне обычным и даже редким по земным меркам, неожиданно обернулся буйством растений, разросшихся, как в книге про Незнайку. Курсанты чувствовали себя муравьями, бегающими по огромному клубку спутанной проволоки. Только роль проволоки в этих джунглях играли деревья. Толстые стволы, доходящие до двух метров в ширину и неизвестно, сколько в длину. Эти деревья росли не всегда вверх. А если росли, то обычно образовывали арку, опускались на почву, где укоренялись, потом змеились дальше – может, влево, может, вправо, может под непонятным углом и вовсе в никуда. Они сплетались и уходили на высоту в десятки метров. С них свисали многочисленные мохнатые лианы, вокруг которых вились тучи мошек, а стволы этих деревьев были покрыты странными фиолетовыми наростами, в которых плескалась густая жидкость. Вполне возможно, все эти джунгли были одним-единственным безмерно расплодившимся деревом.

Наросты были похожи на вытянутые мячи из фиолетового стекла. Когда курсанты только попали в джунгли, они вскрыли такой нарост, чтобы оценить опасность – столкновения с ними в походе были неизбежны. После исследования ботаники пришли к выводу, что фиолетовая оболочка – это, скорее всего, местная смола, а сама ёмкость – запас дерева на случай голода. Жидкость оказалась не ядовитой. Её можно было употреблять вместо воды, правда, на вкус она была противной.

Так выяснилось, что от жажды в джунглях курсанты не пропадут. Как и от голода. Не меньше, чем «фонарей», как сразу же окрестили фиолетовые наросты, вокруг было грибов. Разных размеров. Некоторые такие огромные, что доставали Луке до плеча. Одним таким можно было питаться не меньше недели.

И, как водится, в джунглях было душно, влажно и ничего не видно дальше собственного носа. Над головой постоянно кружили местные насекомые, не менее неприятные и навязчивые, чем земные, выше летали и шумели птицы, за шиворот без конца сыпался мелкий сор, а солнце, когда ему удавалось проникнуть сквозь густую крону, било точно в глаз.

Хорошо, что курсанты умели ориентироваться и не в таких замороченных местах. Чего уж там... о Гиблых болотах, практику ориентирования в которых Жанна проходила на третьем курсе, она вспоминала с содроганием до сих пор. После этой практики станешь с удовольствием жрать сырые грибы и пить невкусный древесный сок. И радоваться, что тебе так повезло: тут нет вонючей зелёной слизи, которую приходилось употреблять, чтобы не сдохнуть, там.

В общем, к джунглям курсанты легко приспособились.

Теперь Жанна уже и не помнила, что ощутила, когда прошла по первому бревну на высоте метров пяти. Точно не страх – скорее, интерес да лёгкое возбуждение. А вот на десяти уже пришлось идти осторожно. В первый раз. Вскоре они привыкли и шли, даже не смотря вниз.

Стоянки курсанты делали на более-менее пустых местах, свободных от стволов джунгабасов, как прозвали эти деревья. Обычно такие места выглядели, словно дно глубокого колодца со стенами из сплетённых растений. По-своему красиво, но психологически некомфортно.

В этот раз повезло: они вышли на край джунглей – туда, где джунгабасы становились редкими и можно было довольно легко передвигаться по земле. И стоянка получилась почти под открытым небом – невероятная красота.

– Жанна?

Чёрт! Опять отвлеклась.

– А? Да. На, – она развернула карту к Луке.

Лука встал рядом и задумался. Стало так тихо, что слышно было, как шебуршатся в кустах зверьки, а поверху носятся худосочные птицы. Вторая команда занималась приготовлением обеда, первая и четвёртая прочёсывали джунгли на северо-западе от лагеря. Вернее, уже возвращались с разведки, как всегда, ничего интересного не обнаружив. Третья команда, команда Жанны, отдыхала.

Пока Лука пялился на карту, будто впервые её увидел, Жанна поправила задравшийся рукав своей футболки и пробежала взглядом по стоянке. Навесы из тончайшего маскировочного полотна, склад продуктов, развёрнутая система глушителей. Глушители вообще-то предназначены для глушения переговоров противника на всех волнах, но они приспособили систему работать наоборот – низкочастотное излучение отпугивало местную флору и фауну. Благодаря мини-лаборатории по выявлению наркотических, психоделических и взрывных веществ курсанты нашли множество съедобных растений, плодов и грибов, а с помощью портативного лазера могли вырезать и склеивать детали из любых местных материалов. Например, котелки из пластов железной руды или миски из фиолетового янтаря.

Короче говоря, устроились курсанты довольно комфортно. Повезло, что обмундирование и оснащение после стресс-теста никто не сдал, все так и таскали его с собой. Теперь грех было жаловаться.

В который раз Жанна при виде лагеря вспоминала тот, другой, у катера. Хотя, когда курсанты уходили, место падения лагерем в полном смысле этого слова назвать было никак нельзя.

Как там студенты АМКи? Неприспособленные, брошенные на собственное попечение?

Жанна была практически единственной, кто не поддерживал решение Луки разделиться. Она прекрасно помнила то обсуждение, которое состоялось, как только курсанты отошли подальше от катера и скрылись в лесу. Они остановились на отдых, заодно организовали временный лагерь, проверили периметр и нашли воду. В общем, убедились в безопасности местности.

А потом затеяли спор.

Аргументы Луки были просты, близки и понятны. Курсанты оказались в крайне сложной ситуации из-за тупости безголовых корпоративных деток. Значит, зачинщикам всего этого безобразия стоит преподать урок, чтобы в будущем они хорошо представляли себе последствия своих действий!

Жанна тогда сказала, что в любом случае решение сразу рубить сплеча слишком поспешное. Что существует множество факторов, которые Лука не учёл или, скорее, не пожелал учесть. Например, вероятность участия в заговоре всех студентов поголовно весьма мала. А они оставляют на произвол судьбы даже невиновных. Даже девушек. На что Лука вполне ожидаемо возразил, что курсанты не могут взять и поделить студентов на виновных и невиновных, часть таскать с собой, а остальных оставить на произвол судьбы. Потом выступил Генри, и его новости были подобны удару по голове, так что звенело в ушах и белело в глазах. Он подтвердил отсутствие любой связи – следовательно, планета в числе закрытых. Та блондинка, на редкость вменяемая студентка АМКи, которая строила предположения о планете, сделала правильные выводы. Но знаний ей всё же не хватило. Планета действительно безлюдная. На её поверхности действительно имеются базы – это наверняка, иначе планета не была бы доступна для прыжка. Но вот насчёт остального... Только военные знали, что существуют закрытые планеты, куда никто не летает. Причины всегда крайне важны. Здесь смертельно опасно. А за нарушение этого закона могут посадить даже главу корпорации. И сюда не полетят ни под каким предлогом, даже за корпоративными детками. Чего скрывать, наследники имеют ценность только тогда, когда не доставляют чрезмерных хлопот. Если ради них нужно рискнуть жизнью или большей частью состояния – проще воспитать других наследников.

Все курсанты помнили недавний случай, о котором не гудели новости и не болтали в сети, потому что информация осталась секретной. Тогда двое взрослых сыновей некоего магната отмечали поступление на руководящую должность одного из них и устроили гонки на космическом катере в запрещённом для этого месте. Они выиграли гонку у друзей, да только не успели вовремя затормозить и плавно вплыли в скопление жидких метеоров. Это такие сгустки раскалённого вещества, от столкновения с которыми из-за перегрева моментально отказали оба двигателя их новомодного катера.

Чтобы срочно провести спасательные работы, требовалось задействовать около тридцати кораблей, в числе которых дорогостоящие охлаждающие установки, улавливатели и генераторы полей. Когда магнату предоставили предполагаемый счёт... он просто отказался его оплачивать. Естественно, операцию не провели. Оба молодых человека медленно сварились в своём модном корабле. А магнат назначил наследником следующего по старшинству сына.

А если не полетят за корпоративными детками, то уж за курсантами и подавно. По крайней мере, в открытую. Но остаётся вероятность, что постепенно их всё же вывезут.

Но для этого об их местонахождении должны знать.

Итак, их дела оказались куда хуже, чем казалось изначально. Они брошены на произвол судьбы и могут рассчитывать только на себя. Без базы им не выжить, ведь собственные ресурсы рано или поздно истощатся. В чём именно опасность закрытой планеты, также придётся узнавать на практике. Студенты АМКи взяли и одним простым движением руки того кудрявого идиота (или другого – по сути, не важно) оказались в переделке, вероятность выхода из которой живыми, по подсчётам аналитика из второй команды, – тридцать семь процентов.

На фоне всего вышесказанного переживания о судьбе самих студентов АМКи как-то потеряли свою актуальность.

Последней каплей стало напоминание о стресс-тесте. Кто-то пытался подставить курсантов, и возможно, что всё происходящее – очередная подстава. Существует небольшая вероятность, что крушение подстроено. Что по прошествии недолгого времени появятся спасатели, все в белом. И, конечно же, обвинят курсантов в «неподобающем обращении» с ценнейшими жителями планеты. Кто бы удержался на их месте и не набил бы золотой молодёжи физиономии? Понятно же, что студенты АМКи будут ныть и жаловаться, ныть и жаловаться и выставят виновными курсантов. На иное поведение они просто не способны. А так, разделившись, есть шанс доказать, что курсанты без промедления ринулись в неизвестность, рискуя собственными жизнями, чтобы найти спасение для всех. По сути, именно этим они сейчас и занимаются, верно? Тем, чему их учили и к чему готовили.

Жанна и ещё пара девушек пытались возразить, что несмотря ни на что бросать студентов совсем одних не есть хорошо. Кто-нибудь может погибнуть. Но опять выступил Лука. Курсанты же не могут нянчить взрослых людей, ходить и круглосуточно подтирать им сопли. Все свои ресурсы они должны потратить на самое важное – на поиски баз. Даже на закрытых планетах, а вернее, именно на закрытых всегда имеется несколько военных баз. И пока гаджеты работают, нужно искать. Конечно, оборудование курсантов гораздо круче, чем у студентов, но оно рано или поздно тоже истощит свои возможности.

Тридцать семь процентов, напомнил Лука. И это в случае, если не появится настоящей опасности.

Остатки сомнений всё ещё витали в воздухе, когда Лука привёл последний аргумент. Те, кто остались у катера, – корпоративные наследники. Будь у них выбор, они бросили бы курсантов подыхать и глазом бы не моргнули. Это те, которые считают, что их жизни важнее жизни прочих. И если они выберутся из этой передраги, то в течение своей карьеры кинут многих людей. Убьют, прямо или косвенно, и останутся безнаказанными.

Не забывайте, что там не бедные овечки остались, сказал Лука. Там остались волки в овечьей шкуре. И да, вы правда думаете, что если мы вернёмся в лагерь и попытаемся помочь, они станут нас слушать? Забудьте! Единственное, что станут делать студенты – попытаются превратить нас в обслугу.

После этих слов возражений не осталось. Жанна ощущала где-то глубоко внутри росток протеста, он поднимал голову – и тут же сникал. Она хотела сказать Луке, что главное – самим оставаться людьми, самим беречь свою чистую совесть. Но её останавливал один вопрос, на который она не могла найти ответа. Так ли рьяно Жанна защищала бы студентов АМКи, если бы не яркое, хоть и короткое знакомство с Ахлейном? Так же озаботилась бы их спасением?

Наверное, нет.

Жанна думала об этом и молчала. Молчала, когда они уходили, не обменявшись контактами со студентами. Молчала, когда от тех приходили сообщения, а Лука приказывал их игнорировать. Молчала, когда он отказывался отправлять студентам информацию о съедобных растениях и хищниках. Никакой связи. Один раз ответишь – и жди вала жалоб и требований немедленной помощи. Значит, нет – и точка! Впрочем, хищники были обнаружены только в джунглях, пределы которых из-за особенностей своего строения не покидали. И эти хищники с цепкими лапами и двумя рядами зубов боялись людей до ужаса – улепётывали почём зря и никогда не возвращались. Что было весьма странно: они же не могли знать, что люди опасны, и первым делом должны были рассматривать таковых как еду.

Впрочем, терзаться переживаниями обо всём подряд не было времени. Нужно было искать, и курсанты искали.

Первую остановку и полноценный отдых они устроили только через три местных дня. Пополнили запасы пищи, проанализировали результаты первых исследований. Попытались

придумать, как улучшить показатели, то есть как охватить большую площадь поверхности планеты. Конечно, безрезультатно. Они и без этого работали на пределе своих возможностей. Осмотреть местность более подробно невозможно: при увеличении нагрузки внимательность упадёт до минимума, и они запросто пропустят что-нибудь важное. База могла быть замаскирована. А даже если нет, вход в неё мог быть очень простой – дверь в земляной насыпи или люк в камне. Дронадодов, кроме Жанны, было всего двое – Гарпия из второй команды и бескомандная Оливия. Обе владели своими дронами откровенно слабей, поэтому большая часть работы легла на плечи Жанны. Ещё и приходилось постоянно консультировать других, исправлять их ошибки.

Конечно, при таком раскладе вскоре ей стало не до чего. Ответственность за общий успех операции, который во многом зависит именно от тебя – тяжкий груз.

Зато Лука проявил свои человеческие качества. Однажды заметил её плачевное состояние, когда Жанна клевала носом даже над долгожданным ужином, сделал ей послабление и взялся за двух других дронадодов, выжимая из них все соки.

Тогда Жанна впервые смогла передохнуть. Это был настоящий праздник. Они как раз сделали первый большой привал. Жанна выпалась и так расслабилась, что нашла время снова помечтать об одиночестве. Размечталась и почти забылась. И мысли тут же уплыли в сторону, куда Жанна не желала бы их направлять при любом исходе дела.

Но когда мысли слушают своих хозяев – людей?

И сейчас, наблюдая, как Лука пялится на карту, будто взглядом можно протереть в ней прямой путь до военной базы, мечтала о том же. Достичь, наконец, цели. Это точно подарит ей немного одиночества и покоя.

Лука, наконец, всё рассмотрел.

– Можешь передохнуть и продолжай.

Он кивнул и отошёл. Свободна. Жанна тут же вскочила и отправилась к реке, которая текла неподалеку. Хотя и рекой её не назовёшь – слишком мелкая, максимум по колено, с одного берега заросшая густой ряской, с другого завалена камнями. Но походить по воде было приятно.

Что Жанна и сделала. Побродила по камням босиком, постояла в течении, вдыхая аромат мокрой земли и наслаждаясь тишиной. И красотой, пусть и чужеродной. Если особо не заморачиваться, можно представить, что попала в сказочный лес. Ну, или хотя бы представить, что ты на экскурсии на какой-нибудь туристической планете.

У неё всё прекрасно. Настолько, насколько возможно в данных обстоятельствах.

Только вот одно «но»: стоило сильно устать или расслабиться, как Жанне мерещился стук барабанов. Будто где-то далеко они стучат изо всех сил, пытаясь привлечь её внимание. Да ещё вокруг Луки то и дело вспыхивал красный контур.

Да уж, чего ей не хватает – так это звуковых и зрительных галлюцинаций. Что это вообще за хрень? Откуда она взялась? Неужто детские воспоминания всё продолжают и никак не желают оставить Жанну в покое?

– Привет.

Она чуть не подскочила. Вот, пожалуйста – не услышала чужих шагов. Хотя... чьи тут могут быть шаги? Только курсантов. Речка в зоне работы излучателей, никто другой сюда не сунется.

На берег вышел Хват, не доходя до воды сел на огромный валун и выдохнул. Тоже, видимо, пришёл побыть в одиночестве.

– Привет.

– Ну, ты как? Подумала над моим предложением?

А, нет, не побыть в одиночестве. Пришёл подоставать.

– Хват, отвали. Я сказала – нет.

– Ну что тебе стоит? – заканючил тот. И взгляд сделал такой противный. Хотел, видно, как у побитой собаки, да не хватило мастерства.

– Даже обсуждать ничего не собираюсь. Отвали.

– Ну правда... Ну что тебе стоит? Пожалей друга – ты не представляешь, как тяжело без женщины.

– Да отвали ты! Не буду я с тобой спать только потому, что тебе тяжело!

– Но почему? Что тут такого? Ты ведь с Рыжим спала.

– В смысле – с Рыжим? Ты в своём уме вообще? Мы с ним встречались!

– И что?

– Ты не видишь разницы между тем, чтобы спать со своим парнем, с которым встречаешься, и просто с кем попало из жалости?

– Я не кто попало – я твой друг.

– Хват, последний раз говорю и надеюсь, что дойдёт. Отвянь!

Жанна так рявкнула, что сама себе удивилась. Но реально достал уже. Настырный, как сто чертей. Втемяшил себе почему-то в голову, что Жанна из жалости должна оказывать ему сексуальные услуги, и если долго об этом талдычить, она поймёт и пойдёт навстречу. Никак не мог уразуметь, что ничего такого Жанна делать не собирается.

Она натянула ботинки и вернулась в лагерь. Хотелось пройтись босиком, но по земле никто ходить не рисковал. Недавно Гавриш из первой команды наступил на какую-то хрень, отчего ему полступни раздуло – она стала как у слона. Говорит, ничего необычного не было на земле, и ничего необычного он не почувствовал. Только слабый укол. Сразу посмотрел – нет, ничего. Хорошо, что отёк спал часов через десять без последствий. Но эти часы все сидели как на иголках, и о продолжении похода, конечно, и речи не шло.

В общем, что это было, никто не понял, быстрый осмотр поверхности причину не обнаружил, на доскональный у курсантов не было времени, поэтому на всякий случай просто запретили бродить по земле босиком. Ну и, конечно же, желающих бродить и без того не осталось.

Лагерь выглядел на редкость безлюдно. Жанна выбрала место под уходящим вверх стволом джунгабаса, отпинала голубые грибы, которые так и норовили ткнуться под ноги, втиснулась в закуток между стволом и поросшим мхом камнем, убедилась, что сверху на нее ничего не свалится и, наконец, занялась делом. Она стала прокладывать путь дронад по двум новым квадратам. Скоро обед, уже пахнет жёлтыми грибами, которые дежурные запекали в углях. Грибов всех разновидностей в джунглях было великое множество. Курсанты нашли, по крайней мере, три вида съедобных. Они отлично набивали желудок, содержали кучу всего полезного и подходящего человеку, но на вкус были одинаково никакие. Всё равно, что резину жевать. Ещё один вид подходил для растопки огня. Остальные были для курантов бесполезны, а некоторые ещё и вредны. Например, голубые. Иногда они начинали так быстро расти, что если заснуть на маленьких, можно было проснуться, скорчившись среди огромных. И чтобы выбраться, требовались значительные усилия. Поэтому голубые грибы курсанты на месте стоянки нещадно уничтожали.

Жанна закончила с маршрутом и ещё раз стала его перепроверять. А её нос тем временем всё сильнее чувствовал запах еды. Пусть и невкусной. Однако чего перебирать, еда – она и есть еда. Обед – всегда хорошо. К обеду курсант неизменно успеваешь проголодаться и съедает всё, что только дадут. А после ужина ей нужно ещё немного поработать, отправить дронаду в поиск хотя бы недалеко и ненадолго. Каждый дополнительный километр, осмотренный в своё свободное время, приближает к цели.

С такими мыслями Жанна подтвердила маршрут, вылезла из своего укромного уголка, уселась на поваленную ветку джунгабаса поближе к остальным и стала ждать. У костра сутились дежурные, Луки и Хвата не было видно, группы разведки до сих пор не вернулись.

Сидеть без дела было непривычно. Она повздохала, достала и повертела в руках личный экран, который сунула в карман всего пару минут назад. Конечно, после падения он перестал быть личным и стал использоваться для общих целей. И Жанна ни разу не пользовалась им для своих собственных. Даже фотки ни разу не смотрела. И почту не проверяла. И сообщения.

Говорят, очень многим курсантам писал сообщения настырный чувак по имени Ахлейн. Курсанты отзывались о нём весьма насмешливо: мол, не устаёт доставать даже на необитаемой планете. Такое бы упорство да в дело! Но нет, он его использует только чтобы писульки посылать.

Жанна всегда пыталась абстрагироваться и заставляла себя молчать каждый раз, когда разговор заходил о нём. Молчала, пока длились нелестные обсуждения «упёртого барана» и насмешки над его недалёкой особой. Она понимала, что курсанты просто не знакомы с Ахлейном. И если бы не та пара случаев, когда Жанна столкнулась с сыночком шейха, сейчас она сама слушала бы все эти насмешки совершенно спокойно, а может – и присоединилась бы к ним.

Однако всё равно каждый раз становилось не по себе. Курсанты изгалялись как могли, но судя по обрывкам зачитываемых сообщений, Ахлейн не просто слал писульки. Он спрашивал, всё ли с курсантами в порядке, живы ли они. Сообщал, что студенты отправились на поиски базы к горам (это сообщение вызвало просто гомерический хохот). Писал о каких-то огромных ночных существах – личинках, с которыми столкнулись девчонки у катера. К счастью, без последствий.

Он не просил помощи и явно пытался наладить связь, но Лука запретил отвечать. Каждому, кому приходили сообщения, было приказано внести абонента в чёрный список.

Жанна, естественно, никогда не нарушала и даже не оспаривала ни этот, ни любой другой приказ командира. Просто подчинялась, как положено младшей по званию. И даже понятия не имела, приходили ли сообщения ей.

Но если раньше не было ни секунды, чтобы это проверить, то сейчас, словно специально, вокруг никого, и есть свободное время. Дежурные слишком заняты приготовлением грибов, которые легко сгорали, если их вовремя не вынуть, и по сторонам не смотрели. Даже Хват не спешил появляться и начинать канючить про свои нижепоясные проблемы.

И Жанна не выдержала. С каменным лицом, будто проводит расчёты или изучает маршруты, она вошла в управление экраном под личным паролем и проверила сообщения.

Их было три. Самое старое – от сестры. Она желала Жанне достойно пройти стресс-тест и писала, что очень соскучилась и хочет её повидать. Сообщение пришло ещё до крушения корабля.

Смотря на эти скупые строчки, Жанна сморгнула слезу. А мысль, что если она не вернётся, судьба сестры и племянника незавидна, отогнала прочь. Пока нет смысла об этом заботиться, иначе не останется сил заботиться о том, о чём стоит.

Сестра сильная, она дождётся. А если нет...

Иногда чужие проблемы решить невозможно. Если Жанна не вернётся, сестре придётся самой устраивать свою жизнь. Самой выкручиваться. А племяннику придётся расти стойким и учиться самостоятельно сопротивляться диктатуре деда, защищать себя и маму. Ничего. Она же выросла, а она девчонка. Мальчишка сможет дать сдачи раньше – тем более, к счастью, отец стареет. Хотя, к несчастью, не так быстро, как хотелось бы. Всё же современная медицина совершенствовалась с каждым годом. Говорят, лет через двадцать, вполне вероятно, человеку станет доступна практически вечная жизнь.

Впрочем, пока эти двадцать лет нужно как-то протянуть.

Жанна закрыла письмо сестры и перешла к двум ещё непрочитанным. Оба были от незнакомого адресата.

Первое.

«Здравствуй, Лисичка. Знаю, что ты цела и невредима. Знаю, что не ответишь. Просто хочу сказать, что думаю о тебе».

Жанна немного посидела неподвижно, прежде чем открыть второе сообщение.

«Напиши мне».

Всё? И что, это всё? Она нахмурилась, раз за разом пробегая глазами по двум коротким словам. Остальным, значит, он целые полотна пишет, а Жанне всего два жалких слова из себя выжал?

Она сама не знала, что чувствует. Вроде даже разозлилась, но это была напускная злость. Потом ей стало приятно, что Ахлейн её не забыл. Хотя к чему это всё? Интима Жанна не искала. Чего его искать, если только в её команде пять здоровенных лбов, не отягощённых постоянными отношениями, каждого из которого легко совратить. Даже напрягаться не придётся.

Того, что она искала, в них не было. И в Ахлейне нет.

Внутри будто кто-то хмыкнул. Ну да, конечно.

Нет, нет, не будем спорить!

И всё же она не понимала, зачем он пишет. Неужто на всякий случай? Вдруг на поверхности этой необъятной планеты они совершенно случайно столкнутся нос к носу, и тогда романтически настроенную на его персону Жанну легко будет развести на что угодно. Ради этого только и пишет. Действительно, а куда ещё девать силы и заряд батарей?

Ну не глупо ли?

Отвечать она, понятное дело, не стала. Зачем? Их ровным счётом ничего не связывает. Отключила сообщения и вышла из аккаунта без сохранения пароля. Память у Жанны была забита более важными вещами, так что теперь она может совершенно случайно забыть пароль. К лучшему.

Надо заниматься делом. Делом! Жанна прикинула время до ужина, вздохнула и вызвала одну из дронад. Дежурные ещё будут не менее получаса ковыряться. Значит, нужно провести время с пользой.

Первую дронаду она в последнее время почти не трогала – вдруг барахлит? После того сбоя в коридоре на стресс-тесте проверить дронаду было негде, ведь для этого требовалось специальное оборудование. А остальные четыре трудились по очереди, едва успевая заряжаться.

Жанна задала прописанный ранее маршрут и выключила передачу видео, потому что оно сжирает заряд. Из-за этого не получалось следить за перемещением дронады в настоящем времени, приходилось по её возвращении просматривать фото, снятые камерой на маршруте.

К счастью, в последнее время курсанты шли по более-менее ровному участку джунглей – по крайней мере, почти всегда по земле. Стволы джунгабаса виселись вокруг, но вели себя примерно: опускались резко вниз, а потом долго тащились по земле, чтобы снова взмыть под прямым углом к небу. К тому же их было мало – настолько, что между ними умудрились нарасти не только многочисленные кусты, а ещё и другие деревья. В общем, снимков хватало для оценки окрестностей.

К моменту возвращения дронады Жанна напрочь забыла про Ахлейна. Желудок начал подвывать и требовать хотя бы грибов. Даже сырых. Кроме того, дронада в куче уже приевшегося пейзажа вдруг принесла подарок. Когда Жанна листала снимки, на одном из них её рука непроизвольно замерла.

То, что сняла дронада, сразу же прозвали «домик фей».

В режиме экономии батареи дронада делала снимки каждую секунду лёта – так, чтобы перекрывать всё окружающее пространство, не пропуская ни одного участка. Но снимок каждого кусочка местности был в единственном экземпляре.

Так вот, на одном из снимков стволы джунгабасов расступались, образуя идеально круглую полянку. Вся она заросла кудрявой травкой нежного салатového цвета, такого приятного, что хотелось стать коровой и её сжевать. А вот грибов вокруг не было и в помине.

И вот посреди этой полянки в лучах изредка проникающего сюда солнца росло странное корявое деревце. Невысокое, увитое цветами и листьями, живописно свисающими с ветвей и покачивающимися на ветерке. Всё в целом такое прелестное, что просто – Ах!

Но самое невероятное – вокруг деревца роились некие существа, похожие на фей. Жанна увеличила изображение и от удивления застыла на месте. Существа походили на неуклюжих толстеньких гуманоидов. Правда, не на взрослых людей и даже не на младенцев, однако имели тельце, ручки, ножки и голову. А вокруг пояса и по всей спине – множество крылышек. Лицо меньше похоже на человеческое: вместо носа и рта что-то единое, напоминающее трубочку, над которой два круглых глаза. И деревце, и крылышки были ярких, привлекательных цветов. Будто из детского мультлика.

– Вау! – раздалось над головой.

Жанна никогда не скрывала просматриваемых изображений, любой курсант при желании мог подойти и посмотреть на то, что засняли дронады. И сейчас «домик фей» не избежал внимания курсанток. Те не могли не увидеть – ведь Жанна с такой тщательностью рассматривала картинку, что, конечно же, вызвала у окружающих любопытство. Может, там следы базы?

А, нет. Но тоже ничего.

Кроме Жанны, на курсе было всего пять девушек, которые так же, как и она сама, не имели особого желания общаться друг с другом. Жанне всегда было проще общаться с парнями. Остальным, похоже, тоже.

Но сейчас девчонки словно вспомнили, что они – нечто большее, чем просто военные. Когда вокруг открытой перед Жанной картинки собрались все курсанты, которые в данный момент находились в лагере, именно у девчонок горели глаза, сияли улыбки, а взгляд стал каким-то осоловело-ласковым.

– Какие пусечки! – проговорила Дамба, голос которой хрипел, как у мужика с сорокалетним стажем курильщика. Но даже таким голосом она умудрилась лепетать.

– Просто прелесть! – восклицала Гарпия тонко и взволнованно, что при её приличном росте и немалой комплекции звучало довольно смешно и нелепо.

Но никто этого не заметил. Даже курсанты мужского пола, кажется, впечатлились мимишностью домика.

– Ох! Ах! Просто игрушка!

– Хотите, я вам парочку поймаю? – спросил Хват и подмигнул Жанне.

Никак не успокоится. Жанна закатила глаза. Как предсказуемо! Принеси самке трофей, и она тебе даст. Ничему такие, как Хват, не учатся!

– Что тут у вас?

Появился Лука, и все ахи и охи рассеялись, а толпа расступилась перед командиром. Курсантки растеряли улыбки, а парни так вообще сделали вид, будто тут, конечно же, какая-то невероятная фигня, и они подошли посмотреть только из-за баб, которые развели громкие уси-пуси.

– Да вот, в гостях у сказки побывала, – сказала Жанна, продолжая рассматривать «домик фей».

Лука присмотрелся. Его брови полезли вверх.

– Они настоящие?

– Почему нет? – удивилась Жанна.

– Будто кукольный домик. Похожий был в детском шоу, которое недавно гремело на весь мир. Там пупсики жили.

В исполнении Луки слово «пупсики» вызвало у курсантов неудержимый продолжительный хохот.

– Могу сходить разведать, – снова влез Хват.

– Зачем нам это? – не отрывая взгляда от изображения, спросил Лука. – Самые безобидные с виду существа могут оказаться самыми опасными.

– Да брось! Чем могут быть опасны такие крошки?

– Ты сейчас серьёзно этот бред из себя исторг? – Лука перевёл взгляд на Хвата, словно припечатывая того к месту.

– Нужно ли нам вообще заострять на них внимание? – быстро спросила Жанна. Новую порцию криков командира она пока не желала слышать, даже ради маленьких миленьких летающих младенцев.

Прежде курсанты не раз встречались с местными животными, и потенциальных хищников старались проверить – ведь с ними вполне вероятно было столкнуться в джунглях. Однако впервые они встретили существ, внешне похожих на гуманоидов. Да и вообще, впервые видели что-то такое странное. Вполне вероятно, эти существа не удалялись от своего домика, иначе камера их уже хотя бы раз засняла. А раз они сидят в ограниченном пространстве, какое курсантам до них дело?

– Нет, – после долгого молчания решил Лука. – Они вряд ли отлетают далеко от своего жилища. И слишком редкие, чтобы тратить на них время. На еду не годятся.

– Какая еда! Это же каннибализм! – прохрипела Дамба. – Вдруг они вообще разумные!

– Почему разумные? – Лука напрягся. – С чего ты взяла?

– С того, что они похожи на гуманоидов.

– И что?

Дамба пожалала плечами.

– Планета хоть и закрыта, но исследована. Будь тут разумная жизнь, об этом уже все знали бы. Так? – Лука быстро огляделся. По закрытым больше всего информации было у Толяна из четвёртой команды, который проходил практику в секретном архивном бункере и волея-неволей нахватался там всякого. Но сейчас его в лагере не было – видимо, удалился по личным делам.

– В теории тут может быть что угодно. Никто же причин закрытия планеты не озвучивает, – сказал кто-то другой. – А даже если бы озвучивали, мы-то не знаем, на какой из них находимся.

– Да, но разум! Люди ни разу ещё не находили разумную цивилизацию.

– Может, нашли... какую-нибудь в зачаточном состоянии. И не стали об этом объявлять.

– Да ладно, не стали! Таковую новость не скроешь!

– Всё можно скрыть, если постараться.

Ну, конечно, заспорили, даже слюной плевались.

А Жанна всё смотрела на домик. Потом задумчиво сказала:

– Даже если они разумные, мы не обладаем полномочиями по установлению связей с инопланетянами. У нас даже теоретического опыта нет. Если они разумные, тогда мы даже права не имеем к ним приближаться.

Лука оживился.

– Точно! Нам скорее простят, если мы кого-нибудь из студентов АМКи на костре поджарим и сожрём, чем если мы вступим в первый неофициальный контакт с инопланетным разумом. Короче, фей игнорируем. Ещё что-нибудь есть?

Жанна покачала головой. Кроме домика, ничего интересного на новых снимках не было. Конечно, курсанты не так давно начали поиски базы, чтобы они уже увенчались успехом, но всё равно каждый раз, когда дронада приносила одни и те же картинки, в ней будто чуть-чуть надежды отмирало.

– Ничего, – Лука неожиданно заговорил нормальным тоном. – Ничего, всё равно найдём. В общем, про «домик фей» было велено забыть. Жанна закрыла снимок и выполнила приказ.

Наступила ночь. Лука с тремя лидерами других команд совещался у костра, ещё несколько желающих поучаствовать или хотя бы уши погреть слонялись поблизости. Остальные отдыхали.

Жанна вымоталась и пыталась заснуть. Её место располагалось с самого края помоста, почти вплотную к охранному куполу. Она сама такое выбрала. Жанне дико не хватало одиночества. С того самого момента, когда она появилась в общежитии Космодемии, одиночество переключалось в перечень вещей, о которых следовало забыть. Но здесь, где всего на расстоянии вытянутой руки свободные джунгли, желанное одиночество словно бродило там, вокруг лагеря, и напоминало о себе. Оно звало.

И этот вечный бум-бум, стоило закрыть глаза.

И красный контур вокруг Луки. Тот слишком мало спал и слишком много думал. Слишком много на себя взвалил. Конечно, это его прямая обязанность, но ведь когда обязанности раздавали, никто не говорил, что курсанты окажутся у черта на куличках и всё будет по-настоящему. День-два отвечать за половину курса ещё можно... но не так долго.

Лука изнашивал свой организм и голову и не собирался останавливаться.

А у Гаврюши, которому раздуло ступню, теперь светились ноги. Бледно-синим, переливчатым.

Но если об этом думать, можно сойти с ума.

Жанна зажмурилась и вместо всего вышеперечисленного заставила себя повторять характеристики дронад, пока не уснула.

Утром Лука объявил принятое наперед решение. Текущий световой день будет потрачен на отдых, заготовку припасов и небольшую вылазку в квадрат, который проверяла Оливия. Дронада принесла нечёткие снимки – кроны деревьев и заросли кустов слишком сильно закрывали обзор. Там придётся проверять территорию лично. По результатам скорректируют планы на следующий день. Как каждый раз. Но, скорее всего, завтра они сделают переброску на запад. Быстро, так что всем стоит морально подготовиться.

Лука сам возглавил отряд, вышедший на проверку квадрата. А у Жанны так просто был выходной. Она проверила дронадами весь радиус вокруг лагеря, и глубже в джунгли уже не было смысла соваться. Поэтому она запасала питание. А именно, собирала фиолетовые плоды с нескольких деревьев, которым удалось вырасти среди джунгабасов, выковыривала ножом их съедобные части, потом смешивала с консервантом и прессовала их в пищевой плёнке, сделанной из нано-конструктора. Наверное, создатели конструктора и подумать не могли, для чего он пригодится. Но, по крайней мере, свою рекламу «подходит для создания всего, что только может понадобиться в походе или при прохождении операции» конструктор подтвердил.

Будь у них большой объём такого конструктора, они могли бы сделать и самолёт. Но его было всего около килограмма. Попытки построить конструктор большего объёма пока приводили к нарушению стабильности – и предмет просто рассыпался.

Похожим образом была устроена клешня Хвата. Она покрывала его руку, включая запястье и ещё несколько сантиметров выше. Вроде не так уж много, но Хват учился контролировать эту клешню из нано-роботов несколько лет. А большего количества покрытия тела контролировать не мог никто. Ходили, конечно, байки про сплошные костюмы, но этому не верил ни один курсант. Упорядочить работу миллионов, а то и миллиардов нано-роботов человеческий разум был не способен. А искусственный никак не желал становиться настолько самостоятельным, чтобы решать эту задачу.

В общем, Жанна готовила питательные фруктовые пастилки, которые легко переносить и так же легко достать и съесть по дороге.

Тут к ней снова подкатил Хват. Ухмыльнулся и сказал:

– Жанна, детка, у меня для тебя сюрприз.

– Да ну? – не поднимая головы, спросила Жанна, входившая в ту половину человечества, которая на дух не переносит сюрпризы.

– Я решил принести тебе подарок.

– Какой?

– Милое крошечное существо. Фею.

Жанна так и застыла с ножиком, воткнутым в фиолетовый плод. Хват тем временем открыл общую карту изученной поверхности и стал настраивать свой маршрутизатор на дорогу к «домику фей».

– Эй! – Жанна заговорила негромко и осторожно, как с дурачком. – Лука сказал: фей игнорировать.

– Он сказал, а не приказал. Сама знаешь, это разные вещи.

– И что? Он имел в виду...

– Забей. Приказа не было.

– Хват, остановись! Это опасно!

– Полюбишь меня такого, как есть? Без подарков? – захохотал тот.

– Да пошёл ты!

Жанна разъярилась. Вот что за придурок?

– Короче, я предупредила. Тебе не светит, даже если ты притащишь эту фею. Чего делать не советую. Или у тебя совсем чердак съехал?

– Ага. Съехал.

Хват разозлился, у него даже кончик носа побелел. Жанна знала, что не стоит его лишний раз бесить, но он реально достал!

– Ну и вали! Я тебе не нянька!

Тот ухмыльнулся и запустил маршрутизатор. Демонстративно проверил, закрыты ли карманы, застёгнут ли пояс, и побежал рысцой по указателю.

Жаль, Луки в лагере не было – уж он-то быстро вправил бы ему мозги. К Жанне тотчас подошли трое человек и спросили, что случилось.

– Хват побежал к «домику фей» за трофеем, – сквозь зубы ответила она.

В последующем обсуждении были не раз упомянуты Хват со всеми своими родственниками по женской линии, а также его характер и сомнительные умственные характеристики. Но всё же курсанты коллективно решили, что нельзя бросать того на произвол судьбы: как говорится, дурачок, но наш, поэтому Жанне ничего не оставалось, как отправить вдогонку Хвату дронаду. И включить изображение. Ну ничего – батарея сядет, конечно, но за это получит Хват.

Эта длинноногая скотина уже далеко убежала. Все сгрудились за спиной у Жанны и провозжали передвижения Хвата смешками и улюлюканьем. Тот их, конечно, не слышал, но словно нутром чувствовал публику, потому что то и дело эффектными пинками сбивал грибы, которые попадались по пути. На шляпки особо крупных с разбегу прыгал.

Зрители были довольны. Чего уж там скрывать, после стресс-теста курсанты толком и отдохнуть не успели, как чуть не убились при падении на планету – внимание! – безлюдную и заброшенную! С тех пор они, как те ишаки с картинок, только и делали, что ишачили. А тут такое развлечение!

– Резвый засранец.

– По сторонам не смотрит.

– Ого! Почти по колено вошёл. Вот это гриб!

– Кстати, а он их клешней будет ловить или руками?

– Мне тоже интересно.

Жанна только крепче сжимала зубы, сдерживая ругательства. Вот же сукин сын! Ну прямо хоть бери да на поводок сажай.

До «домика фей» было примерно километр, и Хват добежал за шесть минут, что, учитывая пересечённую местность и постоянные демонстративные взбрыки, весьма неплохой результат. Остановился заранее, за краем полянки. Жанна развернула дронаду так, чтобы видеть его со спины. Перед Хватом как раз во всей красе располагался «домик фей». Такой милый – глаз не отвести. И феи клубились вокруг – видимо, на самом деле дальше полянки не отлетали. Они походили на небольшое облако разноцветной сияющей мошкары.

Ещё часть фей выглядывала из пушистой травки, часть сидела на ветках. Хват подходил очень осторожно. Феи на него почти не реагировала, только изредка какая-нибудь вскидывала голову, если он делал резкое движение.

Хват что-то сказал, и Жанне пришлось усилить звук и сделать короткую перемотку.

– Они жужжат, – прошептал Хват в микрофон.

– Жужжат? – кто-то из курсантов был недоволен. – А почему жужжат? Почему не поют ангельскими голосами?

– Шёл бы ты обратно! – не сдержалась Жанна.

Хват, конечно, ответа не слышал – дронады не передавали обратный звук. Он подкрадывался к одной из фей, что увлеклась расчёсыванием травы на самом краю поляны. По крайней мере, так выглядело со стороны. Фея подлетала, перебирала и тянула травинки руками и ногами, словно проверяя, целы ли они. Потом отпускала – травинка снова сворачивалась спиралькой – и продолжала с соседними травинками. Так и забрела на самый край.

Хвату хватило ума активировать клешню. Его правая рука покрылась нано-ботами, превратив руку в блестящее оружие. Теперь Хват мог раскрошить рукой камень, а прокусить клешню не сумела бы даже акула. И ещё он мог без вреда здоровью совать её в раскалённую лаву или в жидкий азот. Теоретически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.